

Борис Степанов (RU3AX)
Георгий Члиянц (UY5XE)

Памяти UA1FA

Москва – Львов
ГАЛИЦЬКИЙ ДРУКАР
2014

УДК 621.396.72
ББК 32.884.19
С 79
Ч 74

«Считаю, что занявшись коротковолновым радиолюбительством, я «вытащил счастливый билет». Всем Богом дана одна жизнь на Земле, а коротковолновикам ещё одна – в эфире».

Я. Лаповок (из книги «50 лет в эфире»)

Спонсоры: Эдвард Крицкий (NT2X) и Евгений Даниэльян (R2AA/RW3QC).

Финансовая поддержка: 4Z4KX, 4Z5LO, R3RT, R7TW, RK6FA, UR5FYG, UX5CQ и UX5IZ.

Информационная поддержка: 3W3RR, 4Z4KX, DJ9BK, NT2X, H5ZZ/UA1DJ, R1CN, R7TW, RA9WJV, RN3BW, RV1AC, RX3ANT, UA1ACG, UA1B, UA1CT, UA1MU, UA3AJT, UA6HZ, UR4WG, UR8LV, UY5AA и UY5SI.

При подготовке сборника использованы материалы из личного архива UA1FA, архивов составителей этого сборника, а также архивов редакций журналов «Радио», «КВ журнал» и «Радиомир. КВ и УКВ».

RU3AX:

– mail: Степанов Борис Григорьевич, а/я 679, Москва, 107207 Россия
– e-mail: ru3ax@radio.ru или ru3ax@mail.ru
– Тел.: дом. (+7) 499-9462673, моб. (+7) 925-7689600

UY5XE:

– mail: Члиянц Георгий Артемович, а/я 19, Львов, 79000 Украина
– e-mail: uy5xe@i.ua или uy5xe@rambler.ru
– Тел.: дом. (+38) 032-2378180, моб.: (+38) 066-2271425
– <http://www.qsl.net/uy5xe/index.html>

Слова из воспоминаний Якова Семёновича Лаповка, которые авторы этого сборника выбрали в качестве эпиграфа, как нельзя лучше характеризуют наше увлечение – любительскую радиосвязь. Увлечение, которое сопровождало Якова Семёновича практически всю его жизнь, – со школьной скамьи до последних минут его жизни.

Любительская связь многогранна – это и повседневные радиосвязи с коллегами по увлечению, и охота за DX-ами, и выполнение условий радиолубительских дипломов, и работа в соревнованиях... Кто-то из нас делит своё время между всеми этими направлениями, кто-то сосредотачивается только на некоторых из них.

Так уж у нас повелось, что говоря об успехах наших коллег, мы в первую очередь вспоминаем их результаты в соревнованиях и «у кого сколько сработано стран». Это, несомненно, некоторые основные критерии успеха. Но наибольшее удовлетворение от нашего увлечения получается тогда, когда круг интересов радиолюбителя в той или иной мере охватывает все его направления. Как это и было в радиолубительской жизни Якова Семёновича.

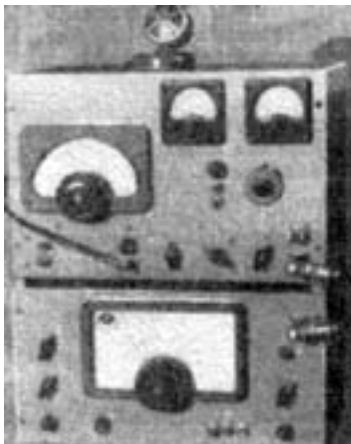
Но привлекало его ещё одно направление нашего увлечения – конструирование аппаратуры для любительской радиосвязи. За исключением недавнего времени свою аппаратуру большинство из нас делали сами, повторяя конструкции, разработанные другими. Их число за всю послевоенную историю радиолубительства не так уж велико и среди них, несомненно, выделяется Яков Семёнович Лаповок. Более сотни разработанных им за это время конструкций (некоторые в соавторстве с другими радиолубителями) послужили основой для появления в эфире нескольких новых поколений радиолубителей в нашей стране.

Он был удивительным человеком. Те, кто знал его лично, подтвердят, что общение с им приносило всегда неповторимую радость контакта с умным и дружелюбным человеком, искренне переживающим за судьбу нашего увлечения – радиолубительства.

© RU3AX, UY5XE. При перепечатке ссылка на источник обязательна, 2014
© Издательство «Галицкий друкар», 2014

Начало...

Это далеко не самый первый аппарат для любительской радиосвязи, созданный UA1FA, но это первая его аппаратура, которая была показана на Всесоюзной радиовыставке. Это была 18-я выставка творчества радиолюбителей-конструкторов и проходила она в 1962 году в Москве. Вот как рассказал об этом экспонате Николай Валентинович Казанский (UA3AF) в отчёте об этой выставке в февральском номере журнала «Радио» за 1963 год.

«Среди аппаратуры, предназначенной для спортсменов-коротковолнников, внимание посетителей привлекала отлично выполненная и изящно оформленная коротковолновая радиостанция, изготовленная Я. Лаповком из Ленинграда. Его радиостанция состоит из 200-ваттного передатчика, рассчитанного для работы на всех коротковолновых любительских диапазонах телеграфом, телефоном с амплитудной модуляцией и на одной боковой полосе. Однополосный сигнал формируется по фильтровому методу. В оконечном каскаде передатчика применена лампа ГИ-7Б. Приёмник радиостанции выполнен по супергетеродинной схеме, работает на пяти любительских коротковолновых диапазонах и даёт возможность вести приём радиостанций, работающих телеграфом, телефоном с амплитудной или частотной модуляцией и на одной боковой полосе. Испытания, проведенные во время выставки, показали высокие эксплуатационные качества радиостанции. За разработку этого передатчика Я. Лаповок награждён специальным призом Министерства связи РСФСР».

Публикации UA1FA

Описания заметной части конструкций, созданных Яковом Семёновичем, были опубликованы на страницах журнала «Радио» и «КВ журнала», а также в сборниках, рассказывавших о лучших конструкциях всесоюзных выставок творчества радиолюбителей, сборниках «В помощь радиолюбителю» и в нескольких книгах. Здесь приведена информация практически о всех этих публикациях...

Журнал «Радио» и «КВ журнал»:

1. Я. Лаповок. «КВ радиостанция» («Радио», 1964, № 3).
2. Я. Лаповок. «Блок питания КВ радиостанции» («Радио», 1964, № 4).
3. Г. Джунковский, Я. Лаповок. «Радиостанция первой категории» («Радио», 1967, № 5-7).
4. Г. Джунковский, Я. Лаповок. «Передатчик третьей категории» («Радио», 1967, № 10).
5. Г. Джунковский, Я. Лаповок. «Передатчик начинающего ультракоротковолновика» («Радио», 1968, №1).
6. Я. Лаповок. «Влияние КСВ на работу радиостанции» («Радио», 1969, №11).
7. Я. Лаповок, Е. Орлов. «Трансивер радиостанции второй категории» («Радио», 1972, № 3-4).
8. Я. Лаповок. «Панорамный индикатор» («Радио», 1977, №1).
9. Я. Лаповок. «Базовый приемник КВ радиостанции» («Радио», 1978, № 4-5, 7).
10. Я. Лаповок. «Трансиверная приставка» («Радио», 1978, №8).
11. Я. Лаповок. «Генератор плавного диапазона» («Радио», 1979, № 3).
12. Я. Лаповок. «Универсальный прибор коротковолновика» («Радио», 1979, № 11-12).
13. Я. Лаповок. «Трансивер на 160 м» («Радио», 1980, № 4).
14. Я. Лаповок. «Трансивер охотника за DX» («Радио», 1983, № 5-7).
15. Я. Лаповок. «Трансивер с кварцевым фильтром» («Радио», 1984, № 8-9).
16. Я. Лаповок. «Что можно применять в выходных каскадах передатчиков» («Радио», 1988, № 7).
17. Я. Лаповок. «Высокостабильный ГПД» («Радио», 1989, № 3).
18. Я. Лаповок. «Я строю новую КВ радиостанцию» («Радио», 1991, № 3-7).
19. Я. Лаповок. «Трансивер DX мена» («КВ журнал», 1992, № 1-2).
20. Я. Лаповок. «Перекуем мечи на орала или ГМИ-11 в усилителе мощности» («КВ журнал», 1993, № 2/3, 4/5).

21. Я. Лаповок. «Радиостанция на базе приемника Р-399А» («КВ журнал», 1997, № 1-2).

22. Я. Лаповок. «Усилитель мощности для современного трансивера» («КВ журнал», 1997, № 4).

23. Я.Лаповок. «Твой первый передатчик» («Радио», 2002, № 8).

24. Я. Лаповок. «Усилитель мощности радиостанции R1ASP» («Радио», 2005, № 2, с. 64)

26. Я. Лаповок. «Усилитель мощности трансивера с встроенным преселектором приёмника» («Радио», 2005, № 11).

27. Я. Лаповок. «Блок питания трансивера» («Радио», 2006, № 11).

Сборники и книги:

1. Я. Лаповок. «Коротковолновая радиостанция» («Лучшие конструкции 18-й выставки творчества радиолюбителей» – М., Издательство ДОСААФ, 1965).

2. Я. Лаповок. «Коротковолновый трансивер» («Лучшие конструкции 24-й выставки творчества радиолюбителей» – М., Издательство ДОСААФ, 1973).

3. Я. Лаповок. «Трансивер с панорамным индикатором» («В помощь радиолюбителю», выпуск № 57. – М., Издательство ДОСААФ, 1977).

4. Я. Лаповок. «Трансивер с цифровой шкалой» («В помощь радиолюбителю», выпуск № 74. – М., Издательство ДОСААФ, 1981).

5. Я. Лаповок. «Я строю КВ радиостанцию» (М., Издательство ДОСААФ, 1983).

6. Я. Лаповок. «Я строю КВ радиостанцию» (М., «Патриот», 1992).

7. Я. Лаповок. «О возможности использования любительских радиостанций в чрезвычайных ситуациях и катастрофах» (Материалы отраслевого совещания-семинара «Техническое оснащение бортовых средств экстренной медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях», Санкт-Петербург, 1992).

8. Б. Степанов, Я. Лаповок, Г. Ляпин. «Любительская радиосвязь на КВ» – М., «Радио и связь», 1995).

В истории Отечества

Этот сборник, предназначенный в первую очередь для радиолюбителей, содержит в основном информацию о Якове Семёновиче как коротковолновике и радиолюбителе-конструкторе. Между тем он успешно трудился «в свободное от радиолюбительства время» (как обычно шутят между собой коротковолновики) на благо Отечества. Об этом можно немного прочитать в воспоминаниях UA1FA, а здесь мы назовём четыре книги, которые увидели свет уже в этом веке. В каждой из них есть разделы, посвящённые Якову Семёновичу. Вот эти книги:

1. А. Анцев. «Цель – прогресс и процветание» (СПб, издательство Торговый дом «Скифия», 2010, с. 468).

ЛАПОВОК Яков Семёнович. Родился 16 августа 1931 г. в Ленинграде. Закончил радиотехнический факультет ЛЭТИ в 1954 г., после чего был направлен на работу на завод п/я 2 МАП в Омске, где работал инженером в выпускном цехе, а затем начальником радиолaborатории — зам. начальника радиотехнического отдела завода.

В 1958 г. вернулся в Ленинград и поступил на работу в ОКБ п/я 185 (вошедшее вместе с ним в объединение «Ленинец»). Начал работу в должности старшего инженера. В 1961 г. был принят в аспирантуру предприятия (тогда это был НИИ-131 МРП). В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1968 г. стал начальником комплексной лаборатории и зам. главного конструктора поисково-прицельной системы «Коршун» противолодочного самолета ТУ-142М. За успешное завершение этой работы получил правительственную награду — медаль «За трудовую доблесть».

Является одним из самых известных радиолюбителей-коротковолновиков России. В коротковолновом радиолюбительстве занимался конструированием приемо-передающей аппаратуры для ее изготовления в домашних условиях, публикуя ее описание в журнале «Радио» (промышленная аппаратура для радиолюбителей в нашей стране не выпускается и в настоящее время). В 1963 году первым в нашей стране разработал и описал коротковолновый приемопередатчик (трансивер), повторенный тысячами радиолюбителей. Наиболее известная работа — пособие по самостоятельному изготовлению коротковолновой аппаратуры — книга «Я строю КВ радиостанцию», изданная двумя изданиями (1982 и 1992 гг.) общим тиражом 250 000 экз.

В 1992 г. избран президентом общественной организации «Ассоциация любителей радиосвязи Санкт-Петербурга и Ленинградской области», каковым является и в настоящее время.

В 1995 г. избран вице-президентом национальной организации радиолюбителей — «Союза радиолюбителей России», как автор популярных разработок для радиолюбителей по представлению журнала «Радио» награжден знаком «Почетный Радист СССР» (1965).

В настоящее время совмещает работу на предприятии «Радар ммс» в качестве ученого секретаря НТС с работой в должности ученого секретаря мемориального музея А.С. Попова при Государственном электротехническом университете. В 1999 г. его именем названа малая планета.

2. И. Мелуа. «Приборостроители России» (М. – СПб, издательство «Гуманистика», 2001, с. 357-358).

ЛАПОВОК ЯКОВ СЕМЕЛОВИЧ Род. 16.VIII.1931 г. в Ленинграде. Окончил радиотехнический факультет ЛЭТИ (1954), направлен на работу на завод п/я 2 МАП в Омске. Работал инженером в выпускном цехе, начальником радиолaborатории — зам. начальника радиотехнического отдела завода. В 1958 г.

вернулся в Ленинград и поступил старшим инженером на работу в ОКБ п/я 185 (вошедшее затем в объединение «Ленинец»). В 1961 г. принят в аспирантуру предприятия (НИИ-131 МРП). В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1968 г. назначен начальником комплексной лаборатории и зам. главного конструктора поисково-прицельной системы «Коршун» противолодочного самолета ТУ-142М. Является одним из известных радиолюбителей-коротковолновиков России. В коротковолновом радиолюбительстве занимался конструированием приемо-передающей аппаратуры для ее изготовления в домашних условиях, публикуя ее описание в журнале «Радио» (промышленная аппаратура для радиолюбителей в нашей стране не выпускается). В 1963 г. первым в стране разработал и описал коротковолновый приемопередатчик (трансивер), повторенный тысячами радиолюбителей. Наиболее известная его работа — пособие по самостоятельному изготовлению коротковолновой аппаратуры: книга «Я строю КВ радиостанцию», изданная двумя изданиями (1982 и 1992 гг.) общим тиражом 250.000 экз. В 1992 г. избран президентом общественной организации «Ассоциация любителей радиосвязи Санкт-Петербурга и Ленинградской области». Вице-президент национальной организации радиолюбителей — «Союза радиолюбителей России» (1995). Совмещает работу на предприятии «Радар ММС» в качестве ученого секретаря НТС с работой в должности ученого секретаря мемориального музея А.С. Попова при Государственном электротехническом университете. Почетный радист СССР (1965). В 1999 г. его именем названа малая планета.

3. О. Коротцев. «ЗВЕЗДНЫЕ ИМЕНА ПЕТЕРБУРГА. Малые планеты, названные именами ленинградцев-петербуржцев. Энциклопедический справочник» (Санкт-Петербург, издательство ООО «Премикс», 2005, с. 525).

Малая планета № 7912 Лаповок (Larovok)

открыта 8 августа 1978 г. Н. С. Черных в КРАО.

Среднее расстояние планеты от Солнца — 2,443 а. е.,
или 365,5 млн км.

Период обращения по орбите — 3,819 г.

Средний диаметр планеты — 5 км.

Названа в честь **Якова Семеновича Лаповка** (р. 1931), талантливое радиоинженера, и изобретателя, ученого секретаря музея Александра Степановича Попова Санкт-Петербургского Электротехнического университета. Его имя и голос хорошо известны радиолюбителям всего мира.

Название планете присвоено 24 января 2000 г.

Когда довелось впервые побывать в домашней радиолaborатории Якова Семеновича, мне показалось, что я попал в мир научной фантастики. Разнообразная аппаратура, уходящие за окном в поднебесье провода, часы показывающие неземное время... Было около полудня, а электроника высвечивала на табло около восьми утра... К своему стыду, я не знал, что радиолюбители-коротковолновики фиксируют выход в эфир по Гринвичу. И тут Яков Семенович решил продемонстрировать мне работу своей радиостанции. Включил напряжение, повернул антенну на юго-восток, а затем со своим позывным UA1FA вышел в эфир и после короткой передачи перешел на прием: говорил радиолюбитель Константин из Дружковки Донецкой области, впрочем на чисто русском языке... Затем состоялся короткий разговор с коротковолновиком из города Ртищево Саратовской области, со слепым радистом из Тюмени... Но самое интересное было, пожалуй, в том, что Якова Семеновича знали все радисты.

... Все началось с увлечения радиотехникой еще в школьные годы. Было это во время войны, когда семью вместе с заводом, на котором работал Яшин отец, эвакуировали из фронтового Ленинграда на Северный Урал, в Нижний Тагил. Там Яшины родители работали на заводе, где было налажено серийное производство танков Т-34. А мальчик, придя из школы, был увлечен сборкой детекторного радиоприемника. И как же было ему обидно, когда этот приемник так и не заговорил...

В 1946 году семья вернулась в Ленинград. Яша не раздумывая поступил в радиокружок Дворца пионеров. Затем были курсы радистов-операторов при Городском радиоклубе, радиотехнический факультет знаменитого ЛЭТИ, защита научной диссертации. Свою неутожимую энергию ученого-изобретателя Яков Семенович направил на создание коротковолновой любительской радиостанции. В 1962 году, созданная Я. С. Лаповком приемно-передаточная коротковолновая радиостанция была отмечена специальным призом Министерства Связи СССР. Яков Семенович Лаповок удостоен звания "Почетный радист СССР". Его книга "Я строю КВ радиостанцию" была издана массовым тиражом. И тысячи радиолюбителей создали по ней надежную радиоаппаратуру — их голоса и сегодня звучат в эфире.

4. «Выдающиеся выпускники и деятели Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), 1886-2006» (Издательство СПбГЭТУ им. В.И. Ульянова (Ленина), 2006, с. 155).

**ЛАПОВОК
ЯКОВ
СЕМЕНОВИЧ**
[р. 16.08.1931,
Ленинград]

Специалист в области радиотехники. Окончил (1954) РТФ ЛЭТИ. К. т. н. (1966). С 1958 г. работал в ОКБ и НИИ радиоэлектроники, которые позже вошли в состав НПО "Ленинец".

В качестве зам. гл. конструктора внес вклад в разработку радиозлектронного комплекса противолодочных самолетов и радиолокационных станций для управления противокорабельными ракетами. С 1948 г. радиолюбитель-коротковолновик и конструктор радиолюбительских приемопередающих станций.

Впервые в нашей стране разработал (1964) и опубликовал описание коротковолнового приемника-передатчика (трансивера). Первый вице-президент Союза радиолюбителей России (с 1995 г.), президент Ассоциации любителей радиосвязи СПб и Ленингр. обл. (с 1992 г.). С 1995 г. лично выходит в эфир на коротковолновой любительской радиостанции Мемориального музея-квартиры А. С. Попова ГЭТУ (позывной RK1B), обеспечивает радиосвязь с коротковолновиками всего мира. Почетный радист СССР (1965). Его именем в 2000 г. названа одна из вновь открытых малых планет № 7912.

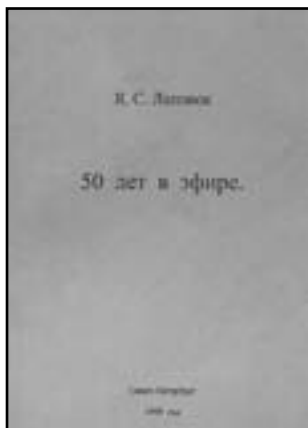
Труды: Я строю КВ-радиостанцию. Л., 1982.

О времени и о себе

Радиолюбители крайне редко пишут и издают при жизни свои воспоминания о «радиолубительской карьере». Одним из немногих в стране, кто сделал это, был Яков Семёнович – в 1999 году в Санкт-Петербурге была издана брошюра «50 лет в эфире». Небольшой тираж её быстро разошёлся, но вскоре (в 2002 году), благодаря заботам Юрия Полушкина (UA9MAR), в Омске вышло второе издание, и круг тех, кто хотел бы познакомиться с «радиобиографией» известного всей стране коротковолновика, заметно расширился. Вот эти книги:

1. Я.С. Лаповок. «50 лет в эфире» (Санкт-Петербург, 1999 – 29 с., ротапринт).

2. Я.С. Лаповок. «50 лет в эфире» (Омск, 2002 – 34 с., ротапринт, отв. за выпуск Ю. Полушкин, UA9MAR).

А затем она появилась в Интернете на сайтах QRZ.RU и QRZ.COM и стала доступна ещё большему кругу его коллег – с ней познакомилась десятки тысяч радиолюбителей.

Судьба была благосклонна к UA1FA – после выхода первой брошюры она подарила ему ещё 15 лет жизни, и почти до самого конца он не прерывал радиолубительского творчества и работы в эфире. Так что были все основания написать ещё один вариант брошюры и назвать его «60 с лишним лет в эфире». До бумажного издания такой брошюры дело не дошло, но Яков Семёнович дополнил свои воспоминания в интернетовском её варианте.

Мы воспроизводим её в этом сборнике целиком и практически без редактирования, чтобы читатели смогли почувствовать своеобразные дух и

стиль этого очень незаурядного человека. Текст даётся по дополненному варианту брошюры, имеющемуся на сайтах QRZ.RU и QRZ.COM, и с сохранением её исходного названия.

«50 лет в эфире»

Я родился 16 августа 1931 г. в Ленинграде. Отец – инженер-электрик, мама – биолог. До войны я закончил 2 класса школы. Уже 22 июня 1941 г. отец в 6 утра был вызван на завод и в тот же день уехал на Урал, в Нижний Тагил, готовить площадку для своего завода № 381 (осваивал производство штурмовиков Ил-2). Ещё до начала блокады (10 июля) наша семья (мама, я и младший брат) уехали в Нижний Тагил в эшелоне папиного завода.

Семён Евгеньевич Лаповок и Любовь Яковлевна Лаповок (Звягина).

Мне 4 года, 1935 г.

В Нижнем Тагиле я учился в школе. Уже в четвёртом классе заинтересовался электричеством. Мой первый самодельный прибор был изготовлен из гвоздя, вставленного в катушку из-под ниток с обмоткой изолированным проводом. Эта катушка включалась в сеть 220 В 50 Гц последовательно с электроплиткой. Кусок жести от консервной банки, установленной над гвоздём, гудел, к моему великому удовольствию. В это время мне досталась книжка с названием вроде «Юный конструктор». По ней я соорудил паровую машину с качающимся цилиндром. Источником пара была консервная банка с водой, установленная на угли протопившейся печи. Работа по сооружению котла научила меня пять (этот процесс был подробно описан в вышеуказанной книжке).

От механики меня снова повлекло к электротехнике. Запомнился моторчик с постоянным магнитом, который работал от нескольких батареек, взятых от анодной батареи радиостанции. К концу войны я уже изготовил детекторный приёмник с самодельным вариометром. Детектором служил кусочек ферросилиция, который папа принёс из мартеновского цеха танкового завода № 183, куда он был переведён вскоре после приезда в Нижний Тагил. Папа был зам. главного энергетика этого завода, выпускавшего танки Т-34.

Хотя приёмник я собрал правильно и повесил от дерева к окну комнаты длинный провод в качестве антенны, приёмник ничего не принимал. Оказывается в книжке, по которой я сделал приёмник, не была описана операция поиска «чувствительной точки» на кристалле.

В 1946 г. наша семья вернулась в Ленинград. Так как в нашу квартиру заселили из разбомблённого дома, она для нас пропала. Мы жили у тёти, маминой сестры, на 6-й Красноармейской улице, д. 15 – в большой комнате коммунальной квартиры. Интересно, что в этом же доме, уже после моего отъезда, долго жил Эдик Крицкий (будущий NT2X). На 16-летие мама мне подарила 100 руб. Имея такие деньги, я отыскал в радиомагазине (у «5-углов») самодельный радиоприёмник в деревянном ящике (приёмники были отобраны у населения в начале войны, и, т.к. их владельцы погибли во время блокады, распродавались по доступным ценам). Из деталей этого приёмника я собрал приёмник 0-V-2 на сетевых лампах ПО-118 (триоды). Этот приёмник принимал только одну Ленинградскую радиостанцию и очень тихо одну иностранную (наверное, финскую). Я решил, что надо увеличить усиление по НЧ, добавив ещё один каскад усиления. Сам нарисовать схему с этим каскадом я не мог. Пытался мне помочь мамин двоюродный брат – Боря Звягин – в то время уже кандидат физико-математических наук (он учился в МГУ вместе с Андреем Сахаровым и был с ним хорошо знаком).

Но и Боря Звягин с этой проблемой не справился. Для повышения своей квалификации я поступил в радиокружок Ленинградского дворца пионеров. Им руководил прекрасный педагог Лев Львович Гиппиус. Он приучил меня ничего не делать, если не понимаю до конца работу сооружаемого устройства. Он говорил: «Ты должен знать, что будет, если указанный на схеме номинал сопротивления увеличить или уменьшить» и т.п. Здесь я соорудил радиолу на базе схемы приёмника РФ-15, взятой мной из журнала «Радиофронт». Но для большей громкости звука я заменил детектор и 1-й каскад УНЧ на лампе 6Г7 на отдельный детектор на лампе 6Х6 и УНЧ на пентоде 6Ж7. Это было моё первое самостоятельное решение в радиотехнике. Радиола очень громко орала, и её показывали во Дворце Пионеров, как достижение учащихся. В связи с этим в газете «Вечерний Ленинград» появилась крошечная заметка с сообщением, что Яша Лаповок соорудил прекрасную радиолу. С этой за-

меткой мама обошла всех наших родственников и знакомых, а я смущался своей славой.

Летом 1948 г. я ехал в трамвае и рядом на скамейке сидел дядька, читавший книжечку в жёлтой обложке – «Справочник коротковолновика». Я подглядывал в эту книжечку и очень заинтересовался короткими волнами. Потом я узнал, что этим моим соседом был Борис Житков (UA1BC). Под впечатлением знакомства со справочником коротковолновика я пришёл домой и включил репродуктор «Рекорд». Он сообщил, что Ленинградский радиоклуб объявляет приём на курсы радистов-коротковолновиков. Я сразу же отправился по объявленному адресу (Фонтанка, 7). Там со мной переговорил начальник радиоклуба Евгений Александрович Глейзер.

Г.Н. Джунковский (UA1AB) и Е.А. Глейзер.

Он объяснил, что в обучение входит приём и передача азбукой Морзе, что многим не нравится, и они бросают курсы, не закончив их. Поэтому при поступлении необходимо внести залог в 100 рублей. Если курсы закончишь, их вернут, нет – деньги пропали. Я выпросил у мамы эти 100 рублей и начал учиться в радиоклубе. Там азбуку Морзе преподавал Саша Горшков, а радиотехнику Володя Комылевич (будущий UA1CJ). Азбуку Морзе учить было скучно, но пропажи 100 руб. я не мог допустить и курсы закончил успешно. В то время Ленинградской секцией коротких волн (ЛСКВ) руководил исключительно обаятельный человек – Георгий Георгиевич Костанди (UA1AA). Я в него влюбился и уже навсегда стал членом ЛСКВ. Для получения позывного коротковолновика-наблюдателя я сдал экзамен, который принимал Г.Г. Костанди («отлично» по радиотехнике и 60 знаков в минуту по приёму и передаче радиограмм). Мой первый позывной – URSA1-1580 от 22 февраля 1949 г. Потом, этот позывной заменили на UA1-580, причём «Удостоверение» от 19 октября 1949 г. подписал Александр Фёдорович Камалаягин.

«Удостоверение SWL UA1-580», 1949 г.

Так как я успешно окончил курсы коротковолнников, мне вернули 100 руб. Мама о них забыла, и я обратил эти деньги на покупку деталей для сооружения коротковолнового приёмника по собственной схеме (супергетеродин без УВЧ с регенеративным детектором). Приёмник работал вполне прилично и я даже зарегистрировал работу радиолобителя из США, получив от него QSL, которой страшно хвастался в школе.

Мой приёмник был представлен на заочную радиовыставку и получил диплом второй степени, который сыграл существенную роль в моей жизни: в 1949 г. я окончил школу и решил поступить на радиофакультет ЛЭТИ. Так как мама взяла меня с братом отдыхать после школы на свою родину (город Городок под Витебском), мои документы в ЛЭТИ отнёс папа (он сам закончил ЛЭТИ). Папа был человеком очень дотошным, и к моим документам он приложил диплом за приёмник. Я экзамены сдал, по математике получил «три», хотя Борис Звягин в моих ответах недостатка не нашёл. В результате на приёмной комиссии мне сказали: «На РТФ вы не проходите по конкурсу». Я сказал: «Ну, тогда примите меня на факультет электронной техники (ФЭТ)». «Почему?» – спросили из комиссии. «Я радиолобитель и это мне близко». Один из членов комиссии сказал: «Радиолобителей у нас миллионы – все кто слушает радио». Но председатель комиссии, директор института, вытащил мой диплом и сказал: «Это настоящий радиолобитель, на вашем месте (обращаясь к декану РТФ) я бы таких брал в первую очередь». Так я оказался студентом 915 группы РТФ (год набора, факультет и номер группы). Пятая

группа была по специальности «технология изготовления радиоаппаратуры» – наименее престижная на РТФ. С начала учёбы меня, за дерзкие ответы на производственной практике, а может быть и просто, как еврея, страшно невзлюбила зам. декана Надежда Фёдоровна Лаврищева, «тётя Надя» (прославившаяся за свою злобность в годы моего студенчества).

В ЛЭТИ была коллективная студенческая радиостанция UA1KBV. К моменту начала моей учёбы там был приёмник KB-M2 (батарейная копия американского BC-779 «супер-про») и сгоревший передатчик. Ребята на радиостанции с более старших курсов ко мне отнеслись очень дружелюбно, и я возглавил работы по восстановлению передатчика. Я хотел получить разрешение на личную радиостанцию, для чего нужна была характеристика из института. Надежда Фёдоровна отказала мне в ней – «покажи сначала себя в учёбе». Первую сессию (январь 1950 года) я сдал хорошо (три «пятерки» и одна «четвёрка») и когда я снова пришёл за характеристикой, за меня вступился декан РТФ профессор Панфилов (зав. кафедрой передатчиков) и Надежда Фёдоровна дала мне положительную характеристику. В результате я получил в 1950 г. свой позывной UA1FA. Почему в Ленинграде, где позывные были с буквами «А» и «В», мне, открывшему только 12-ю радиостанцию в городе, выдали такой позывной, я до сих пор не понимаю.

С января 1950 г. я стал получать стипендию (имевшим «тройки», а таковую я получил на вступительных экзаменах, стипендию не платили). Получив некоторую финансовую самостоятельность, я купил за мизерную цену в радиоклубе неисправный приёмник «Вираж». Это был супер на батарейных лампах с ПЧ 110 кГц, работающий на частотах до 10 МГц. Неисправность была труднообнаруживаемая – в панельке лампы УВЧ, поэтому-то в остальном хороший приёмник и сдали в радиоклуб. Я его починил, запитал его от 2-х элементов щелочного аккумулятора и самодельного выпрямителя по аноду.

Так как моё разрешение было 3-й категории, дававшее право работы, как на самом высокочастотном диапазоне на 40 м, я построил себе передатчик на 40 м из двух каскадов – задающий генератор на лампе 6П6 по схеме Шембеля с удвоением частоты в анодном контуре и выходном каскаде на лампе 6П3С. В этом виде мою радиостанцию приняла инженер радиоспекции Мария Васильевна Петрова. Насколько помню, свою первую связь позывным UA1FA я провел с UA4NA из Кирова. Антенна была общепринятая в то время «Американка» с длиной горизонтальной части 20 м и снижением голым проводом. Так как я жил на 1-м этаже, до горизонтальной части антенны доходила ничтожная мощность моего передатчика. Потом я в корпусе блока питания моего «Виража» собрал новый передатчик с выходом на Г-807, и работа пошла более успешно.

Так как я уже имел свой позывной, под которым проверили восстановленный передатчик коллективной радиостанции ЛЭТИ, меня оформили начальником УА1КВВ. Так что в период учебы в ЛЭТИ (1949-1954) я в основном работал в эфире на УА1КВВ.

В это время прошли мероприятия по ограничению деятельности радиолюбителей-коротковолновиков: запретили иметь радиостанции всем военнослужащим, запретили радиолюбителям СССР проводить связи с иностранцами, за исключением «стран народной демократии» (Польша, ГДР, Чехословакия, Румыния; в других «социалистических» странах коротковолновиков не было, а Югославия не считалась «страной народной демократии»).

Работа велась только телеграфом, в основном интересны были соревнования. УА1КВВ соревновалась постоянно с радиостанцией ЛЭИС – УА1КАС, причём чаще побеждала УА1КАС. Там работал, в частности, Володя Каплун (свой позывной он получить не мог, так как ещё школьником вляпался в историю с хранением пистолета и имел судимость с условным сроком, но в анкете должен был об этом писать: будущий УА1СК; ныне – DJ9BK).

В обеспечение работы в соревнованиях, я соорудил задающий генератор с двумя ручками установки частоты при помощи двух конденсаторов, переключаемых тумблером – у нас было 2 приёмника КВ-М, на одном из них второй оператор искал интересных корреспондентов, настраивал на них резервный канал задающего генератора и ждал своей очереди на передачу. Идею 2-х конденсаторов VFO я использовал неоднократно, вплоть до 1991 года, когда появились возбудители с синтезаторами частоты, в которых легко осуществить запоминание выбранной частоты. К УА1КВВ с вниманием относился директор ЛЭТИ Николай Петрович Богородицкий. Однажды он взял меня в свою «Волгу» и поехал на военный склад «ОФИ». Там я нашёл 2 приёмника КВ-Я (похож на КВ-М, но на металлических лампах с питанием от сети). Мы привезли эти приёмники в ЛЭТИ, но один пришлось отдать на кафедру технологии, а другой с восторгом эксплуатировался на УА1КВВ. Когда я уже был дипломантом (6-й год обучения в ЛЭТИ) и писал проект дома, ко мне явилась секретарша РТФ: «Вас срочно вызывает директор института». Я явился к Николаю Петровичу: «Что у вас произошло с профессором Рыфтиным?» (зав. кафедрой телевидения).

Я пошёл на радиостанцию, там активный оператор Юра Кот (бугай почти 2 метра ростом) мне рассказал: «Я остался вечером поработать на радиостанции, только начал, пришёл аспирант Куликовский с кафедры телевидения и сказал, что помехи от нас не дают ему закончить важную работу. Мы договорились, что УА1КВВ не будет работать до 9.00 вечера, но когда я пошёл работать, припёрся какой-то чернявый лаборант с кафедры телевидения (Юра был тогда на 2-м курсе и со специальными кафедрами дела не имел,

так что не мог знать, что пришёл сам заведующий кафедрой). Я взял его за шиворот, вывел на лестницу и дал такого пинка, что он летел весь пролёт!» Такова была причина жалобы Рыфтина директору института.

Хорошо помню ещё одну смешную историю периода моего руководства УА1КВВ. Один из лучших радистов Ленинграда Боря Алтынов (УА1ВЕ), работавший телеграфом на пиле (кусочек полотна ножовки, с концом, обмотанным изолентой) со скоростью до 200 знаков в минуту, так что корреспонденты спрашивали: «Какой у него автоматический ключ?» (видели бы они это сооружение). Меня, умевшего работать со скоростью до 100 знаков в минуту, величайший авторитет, в радиоклубе спросил: «Есть мощный силовик для передатчика?» Я подхалимски предложил приехать в ЛЭТИ за имевшимся на УА1КВВ большим трансформатором. Заказал Алтынову пропуск, и мы с ним потащили трансформатор к выходу. В движении по лестнице Алтынов упал и вроде потерял сознание. Я в ужасе бросился в медпункт ЛЭТИ и привёл врача: «Плохо с Борисом Константиновичем, величайшим радистом современности». Врач констатировал: «Ваш Борис Константинович просто пьян, как свинья!» Для меня это было крушение одного из идеалов.

Во время учёбы в ЛЭТИ я оказался в другой группе (вместо 915, в 911-й). Это произошло на втором курсе. «Тётя Надя» была явно недовольна тем, что меня в 915-й группе выбрали комсоргом – учился я на «отлично», все сессии после 1-ой, где получил одну четвёрку, сдавал только на «отлично». Это раздражало невзлюбившую меня «тёту Надю». Придравшись к незначительному происшествию (на уроке английского я бросил тряпку в неправильно подсказывающего мне студента), она перевела меня в другую группу, пусть и более престижную. Специальность у 911-ой группы была – радиолокация. Её профилирующей была «Кафедра №31», зав. кафедрой доцент Казаринов Юрий Михайлович. В этой группе я занял достойное положение, до конца учебы в институте оставался отличником.

В школе я учился только с мальчиками (были отдельные мужские и женские школы) и живых девушек близко увидел только в институте. Я сразу в своей 915 группе влюбился в студентку Таню Розенблат (такая фамилия из-за отца – прибалтийского немца) и ухаживал за ней всё время учёбы в институте. Уже, будучи дипломантом, в июне 1954 года я на ней женился.

К концу учёбы в институте, поскольку была перспектива ухода с УА1КВВ, я занялся своей радиостанцией. У меня была идея сделать не отдельные приёмник и передатчик, а приёмно-передатчик (название «трансивер» в то время ещё не появилось). Я сделал действующий макет такого устройства, работавший на диапазоне 160 м. Был тогда коротковолновик в Петродворце Анатолий Филиппович Алексеев (УА1DG), бывший политрабтник, довольно обеспеченный радиоаппаратурой. Он предложил мне за этот приёмно-пере-

датчик приёмник НРО (не очень удобная модель, на стеклянных, а не на металлических лампах). Я согласился, приволок к себе этот приёмник. Он работал как-то подозрительно тихо, но явно лучше моего батарейного «Виража», поэтому я его оставил в покое.

К тому времени я уже получил разрешение на радиостанцию 1-ой категории и стал сооружать себе соответствующий передатчик. Выходной каскад был на ГК-71 при анодном напряжении 1500 В. Блок питания был в том же корпусе. В высоковольтном выпрямителе я применил мостик из 3-х кенотронов 5Ц4С, выход «+» был с катода одного двуханодного кенотрона, а два других обеспечивали «-». Это решение было одобрено старшими товарищами в радиоклубе, в частности Георгием Николаевичем Джунковским, лауреатом Сталинской премии, который обратил на меня дружеское внимание, что было мне очень лестно. Своего позывного UA1AB Джунковский в то время лишился, так как был военным, но связи с радиоклубом не прерывал.

К концу учёбы состоялось «распределение». На комиссии меня представили как отличника учебы, активного члена студенческого научного общества и предложили выбрать тип учреждения, в котором я хотел бы работать. Я сказал: «Хотел бы в НИИ». По инициативе «тёти Нади» мне был предложен завод «п/я 2» в Омске. Будучи верноподданным комсомольцем, я согласился, даже не сказал, что со мной придётся ехать беременной жене, за что меня ругали родители. Интересно, что в это не очень лакомое для ленинградцев место были отправлены ещё два еврея из моей группы – Самуил Пайкин и Эмочка Гринберг, а моя жена вляпалась автоматически из-за меня.

Мы приехали в Омск в феврале 1955 г. Был жуткий мороз. Помню, выходя из трамвая, я плюнул – на землю упала ледышка. На заводе (это был завод Министерства авиационной промышленности – МАП) приехавших принял главный инженер Василий Игнатович Мандрыка. Меня, как обладателя диплома с «отличием», направили в выпускной цех №36 – «цех настройки комплекса». А выпускал завод сложнейшие по тем временам радиолокаторы для самолётов – РЛС защиты хвоста тяжёлых бомбардировщиков «Аргон», в котором было более 240 радиоламп.

Поскольку самолёты сдавать без «Аргонов» было нельзя, завод имел большое значение для работы МАП и там сидел «представитель министерства» Витольд Собинович Шунейко. Сидел он именно в выпускном цехе. Он был лауреатом Сталинской премии за копирование американского высотомера для бомбардировщика ТУ-4, созданного на базе украденного у американцев Б-29. Какой это был специалист, показывал такой эпизод: мы не можем настраивать комплексы РЛС, так как нет блоков из цеха № 26. Шунейко орёт на начальника цеха №26: «Почему не даёшь блоки?» – «Не могу настраивать, так как нет ламп» – «Настраивай без ламп, потом вставишь и отдашь

в наш цех!». Начальником цеха был Владимир Моисеевич Векслер, участник войны, закончивший Одесский институт связи. Не знаю, как там учили студентов, но как радиоинженер Векслер был очень слаб и рабочие-настройщики (техники по образованию), вымогая зарплату, дурили ему голову: «Не идёт, не успею сдать эту станцию». Я быстро разобрался в устройстве «Аргонов» и, в отличие от настройщиков, стал искать неисправность по схемам, а не как они делали – по имевшим место ранее случаям. Так как от результатов работы нашего цеха зависела «программа завода», меня сразу узнали и директор, и главный инженер. Володя Векслер, будучи порядочным человеком, всячески расхваливал мои успехи.

К началу моей работы в Омске относится следующая история: наши «Аргоны» ставились, в основном, на бомбардировщики ТУ-16, которые делали в Казани, на заводе № 22 (теперь, вроде, завод имени Горбунова). Там наши настройщики решили, что на одной станции надо заменить блок № 11 (блок дальности). Решили с блоком послать и меня, как большого специалиста. Так как блок секретный, мне дали сопровождающего – пожилого, с моей точки зрения, рабочего с наганом. Мы с ним приехали в аэропорт, записались в кассе на Казань (самолёты были ЛИ-2, ИЛ-12 и ИЛ-14, они летали с промежуточными посадками). Нужно было ждать, когда прилетит с Востока нужный самолёт. Рабочий говорит: «Что мы мучаемся с этим блоком, сдадим его в багаж». Хотя это было не по правилам, я доверился опытному человеку, и мы блок сдали. Он говорит: «Сходим пока в ресторан». Заказали водку, закуску и рабочий мне говорит: «Яша, я когда выпью – дурной, забери у меня наган» – и кладёт его на стол. Я в ужасе спрятал наган в свой портфель и его тоже сдал в багаж. Так мы и прилетели – блок и наган в багаже, а мы отдельно.

Но ничего не случилось. На заводе меня пригласили на разбор контрольного полёта нового ТУ-16. Кормовой стрелок высказал совершенно безграмотные замечания по «Аргону». Я возмутился и объяснил всем, какой этот контролёр осёл. Он перепугался и сказал: «Замечания снимаю». Это привело в восторг зам. главного инженера завода, отвечавшего за сдачу самолётов, и, в результате, каждый месяц директору нашего завода приходила «правительственная» (красная) телеграмма из МАП: «Командировать инженера Лаповка в Казань в обеспечение сдачи объектов по программе министерства». И я, проклиная свою прыть, тащился в Казань.

Когда мы с женой приехали в Омск на нашем заводе сдавали жилой дом, и нам сразу дали комнату в квартире из 3-х комнат, где жили ещё 2 семьи. По тем временам это было хорошо – отдельная комната! Я сразу поставил в угол стол, на который водрузил свой передатчик и НРО. В это время я обнаружил в НРО неисправность – обрыв в резисторе, питавшем экранную сетку лампы УНЧ. Как он заорал после замены резистора! У мо-

его начальника Векслера однокашница по институту была инженером инспекции электросвязи в Омске, и мне быстро выдали, по его ходатайству, разрешение с выбранным мной позывным UA9MI (удобен для работы телеграфом). В эфир из Омска я вышел в начале 1956 г.

В эфире UA9MI, 1956 г.

Вскоре, в результате «оттепели», разрешили советским радиолюбителям работать со всем миром. Я решил добиться работы телефоном, благо английскому научился в институте. В Омском радиоклубе был начальник радиостанции Митя Баженов (UA9MA). Он меня очень тепло принял. Ему понравился мой передатчик, и я ему его отдал, за что получил в радиоклубе какой-то морской передатчик (вроде «Бухта») в очень удобном большом вертикальном корпусе. В этом корпусе я собрал выходной каскад своего нового передатчика. Там были ГК-71 и модулятор с выходом на 2-х Г-811, которые работали в классе В от предоконечного каскада УНЧ на 6П6С. Возбудитель был в отдельной коробке и стоял на столе рядом с НРО. Возбудитель содержал VFO и удвоители частоты (как это было принято в то время). ТХ с анодно-экранной модуляцией работал великолепно. Особенно здорово всё получалось на 10 м. Даже в QST было отмечено, что на 10 м FONE гремит UA9MI.

Попав в Омск, я полагал там жить до конца своих дней: по советским законам до 1958 года никто не мог уволиться с предприятия без согласия его директора, а самовольно уволишься – тюрьма (Закон «О трудовом фронте» времён войны). Но Хрущёв подписал декларацию ООН «О запрете рабского труда» и пришлось отменить «Закон о трудовом фронте». Началось массовое бегство молодых специалистов, засланных подобно мне в «места не столь отдалённые». Мы с женой пришли с заявлениями к главному инженеру, который был в то время за директора. Василий Игнатьевич Мандрыка, который меня очень ценил, уговаривал остаться. Но я сказал, что хочу дальше учиться, такая возможность будет в Ленинграде, а в Омске – нет. Тогда и.о. директора сказал: «Пусть Татьяна Владимировна (моя ХУ) едет, а вы задержитесь и доведите до ума наш новый заказ – «Бочку». Это была аппаратура управления зенитной ракетой, которой потом сбили Пауэрса. Я согласился, Таня уехала и после больших трудностей прописалась у моих родителей (папа ходил к самому начальнику Ленинградской милиции, которому нужно было

от трамвайно-троллейбусного управления, где папа был главным инженером строительной службы, разрешение на бесплатный проезд агентов милиции).

Я остался один. Это было лето 1958 г. В то время промышленностью управляли совнархозы. Начальником Омского совнархоза был некто Елиневич, до этого директор самолётного завода в Омске. Меня вызывает директор, Евгений Михайлович Сидоров, и даёт задание починить Елиневичу приёмник. Не будь дурак, я говорю: «Приёмник надо возить от Елиневича ко мне домой для тщательного ремонта и потом обратно – мне нужна машина». «Бери «Победу» главного инженера». «Она маленькая, мне нужен Ваш ЗИМ (шофёра ЗИМа я хорошо знал)». «Чёрт с тобой, я пока буду ездить на «Победо». И вот неделю я со своим приятелем, директорским шофёром, ездили на ЗИМе купаться (приёмник, починенный, стоял у меня дома), а мой непосредственный начальник – главный инженер (я в то время был начальником заводской радиолaborатории), проклиная директора и меня, таскался пешком. При установке исправленного приёмника дома у Елиневича, мы слегка с ним выпили, и он меня расспросил о моих делах. Я сказал, что скоро уволюсь и уеду домой, в Ленинград. «А партком вас отпускает?» «Я беспартийный». «Вам хорошо». Эта сентенция большого начальника меня тогда очень удивила. К концу лета «Бочка» нормально пошла в производстве, и меня отпустили.

Когда я приехал в Ленинград, то понял, что просто на работу не устроиться (евреев на работу в приличные учреждения не брали). Один знакомый дал мне рекомендательную записку к Витольду Шунейко, который уже был начальником ОКБ п/я 185.

Когда я вошёл к нему в кабинет, Витольд сказал: «...твою мать, я тебя знаю, я тебя беру!» – и написал записочку в отдел кадров. В этом отделе, увидев мою еврейскую рожу, сказали: «Приёма нет!» Но когда я отдал начальнику записку Шунейко всё пошло как по маслу, и с сентября 1958 года я начал работать в этом ОКБ, которое потом вошло в НИИ-131, разместившемся в «доме советов» (теперь объединение «Ленинец»).

По возвращении в Ленинград я вернул себе позывной UA1FA (спасибо Марии Васильевне Петровой). Ещё работая из Омска позывным UA9MI, я поддерживал постоянный контакт с ленинградцами: Володей Каплуном, который попал после инсти-

Даниил Гаврилович Денисенко (UA1AU). 1955 г.

туда в службу лагеря с зеками в Иркутской области и имел позывной UA0SB, с появившимся в Ленинграде Даниилом Гавриловичем Денисенко (UA1AU). Последний имел великолепный AM сигнал – он работал на американской станции «SCR-399A».

Однажды в Омске я связался с москвичом Лёней Лабутиним (UA3CR). Он сказал, что переходит с AM на SSB и научил меня, как его принять. Это у меня получилось и я «заболел» SSB.

С начала 1959 г. я работал позывным UA1FA на своём «омском» передатчике с анодно-экранной модуляцией. Он был слышен как хорошая вещательная станция. Но это меня не удовлетворяло. Я мечтал о SSB. В то время в Ленинграде уже «вылезли» на SSB Жора Румянцев (молодой парень, ушедший из ЛЭИС'а из-за увлечения KB, не оставлявшем время на учебу), UA1AB и Игорь Жученко (UA1CC) – тогда председатель ЛСКВ.

Сначала я сделал себе хороший приёмник со смесительным детектором. Нужную для приёма SSB стабильность частоты достиг применением кварцев в первом гетеродине приёмника. А передатчик решил делать по «фазовому методу», так как хорошего фильтра для формирования SSB у меня не было. В передатчике использовал 1-й гетеродин приёмника, так как кварцы были очень дефицитны. В PA применил ГИ-7Б в режиме с заземлённой сеткой. Получилась радиостанция, в которой RX и TX работали совместно (первый шаг к трансиверу). Вышел я на этой станции в эфир в феврале 1961 г. Пошли дальние связи на SSB.

Эта радиостанция была мной отправлена на 18-й ВРВ. Членом Жюри там был Г. Н. Джунковский. На выставке моя радиостанция работала в эфире и всем понравилась, но когда стали подводить итоги, то представители Москвы в Жюри, стараясь вывести Москву на первое место по сумме призов, предложили 1-й приз по разделу спортивной аппаратуры отдать одной московской конструкции возбuditеля. Джунковский поднял скандал: «Это воронье гнездо никогда не работало, а Яшкина станция великолепно работает». Чтобы от него отвязаться, мне дали специальный приз Министерства связи (сумма приза в 2 раза выше приза за 1-е место – 2000 руб., до хрущёвской реформы денег). А при подсчёте первенства этот приз не учитывался, и Москва заняла своё первое место, на что Джунковскому было наплевать.

Среди моих друзей по Ленинградскому радиоклубу был Юра Наумов (UA1BV). Он работал в институте связи Морфлота и в 1962 г. приволок мне оттуда ЭМФ на 500 кГц с полосой 3 кГц. Я снял его частотную характеристику и пришёл в восторг – просто прямоугольник! Поэтому я решил, что этот ЭМФ надо применить и для приёма и для передачи и разработал первый в нашей стране трансивер. Он демонстрировался на следующей 19-й ВРВ, которая проходила в Политехническом музее с моим личным участием.

Подошёл ко мне Эрнест Теодорович Кренкель и спросил: «А CW на твоём сооружении работать можно?» «Пожалуйста, вот ключ, ищите корреспондента». Кренкель нашёл станцию, дававшую CQ телеграфом, и спрашивает: «Как настроить на неё передатчик?» «Ничего не надо, он уже настроен, раз Вы эту станцию слышите! Вызывайте!» Ему сразу ответили, и он пришел в восторг. «Молодец, Яша» – сказал лучший радист СССР. Мой трансивер без проблем занял 1-е место на выставке, а его описание было дано в «Радио» (№ 3, 1964 г.). На этом трансивере я активно работал в эфире. Часто встречался с Александром Фёдоровичем Камалягиным (UA4IF), с которым установились очень дружеские отношения.

В этом трансивере был, благодаря ЭМФ, прекрасно сформирован SSB сигнал. Это отметил очень уважаемый радист UA1AU, который до этого работал только AM и SSB презирал. «Вот это настоящее SSB» написал он мне на своей QSL и стал просить уступить ему этот трансивер. В конце концов, он меня уговорил сменить его на новенький AR-88 (Даниил Гаврилович всю войну был начальником связи воздушной армии и запаса прекрасной аппаратурой). Он был огромный и очень сильный. AR-88, который весил под 50 кг, он принёс мне на вытянутых руках. Моя дочка, которой было тогда 3 года, в ужасе забила в шкаф, и я её потом еле нашёл.

В пару к AR-88, я к марту 1964 г. построил возбuditель по схеме с двойным преобразованием частоты, причём первый гетеродин был плавный с удвоением частоты на некоторых диапазонах (идея такого гетеродина принадлежала Жоре – UA1DZ), к этому возбuditелю подключался PA на ГУ-13. У возбuditеля была предусмотрена возможность работы от внешнего VFO. Такой VFO был в моём новом приёмнике с ЭМФ, построенном к январю 1965 г. Вместе с возбuditелем они образовывали радиостанцию, которая могла работать как в трансиверном режиме (VFO общий у приёмника), так и с отдельными TX и RX. Эта радиостанция у меня просуществовала до февраля 1966 года, и я на ней провёл 2750 QSO. Эта радиостанция была в 1965 г. на 21-й ВРВ и заняла 1-е место.

В это время начался массовый переход советских радиолюбителей на работу SSB. Даниил Гаврилович Денисенко (UA1AU) работал зам. начальника Ленинградского радиоклуба (уйдя в отставку, он, чтобы не числиться в парторганизации ЖЭК, поступил на эту должность). Он позвал меня и Джунковского: «Ребята, вы работаете на SSB, а в радиоклубе такого передатчика нет. Надо сделать». Это была наша первая совместная работа с Джунковским и с 1966 г. радиостанция Ленинградского радиоклуба UA1KA1 гремела на SSB (к возбuditелю мы сделали PA на ГК-71).

Возможность работы на разнесённых частотах, которая была в моей последней радиостанции, оказалась очень полезной. И свой следующий транс-

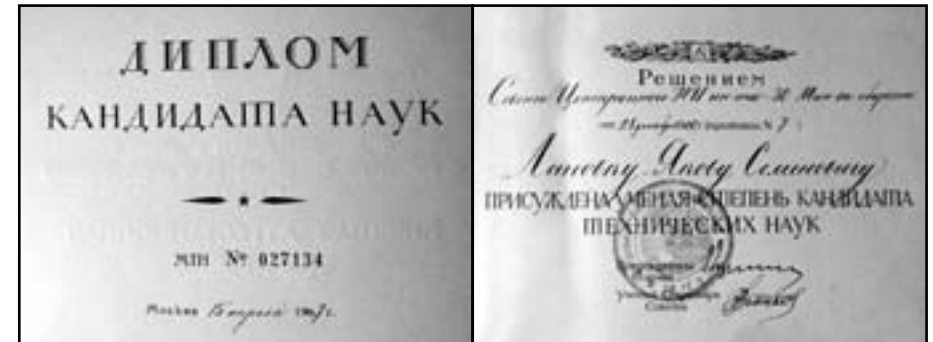
ивер я сделал «двухчастотным», реализовав свою старую идею переключения переменных конденсаторов. Переключение осуществлялось реле, коммутирующими 2 блока переменных конденсаторов, каждый из которых имел свою шкалу с верньером. Этот трансивер был сделан в одном корпусе с РА и блоком питания. Начал я на нём работать в феврале 1966 г. Тогда в Ленинград приехал мой хороший знакомый по эфиру из Симферополя Иван Тихонович Сторожко (UB5SR). Ему мой двухчастотный трансивер очень понравился, и мы договорились, что когда я сделаю новый, этот достанется ему. Тут произошёл такой курьезный случай: Иван говорит: «Познакомь меня с Джунковским». «Поехали, я как раз к нему собираюсь». Мы с Георгием Николаевичем при Иване поговорили друг с другом, обмениваясь дружеской руганью, как у нас было принято. Например: «Ну, как поживаешь, старый мудак...» и т.п. Когда вышли на улицу, Иван, простая душа, говорит: «Я думал, Яша, что вы с Джунковским друзья, а оказывается у вас очень натянутые отношения». Джунковский, узнав об этом, страшно веселился.

Опыт создания совместно передатчика для UA1KA1 нам очень понравился и Джунковский предложил: «Давай сделаем вместе 2 трансивера – мне и тебе, механику я беру на себя». Взяли за основу схему моего «двухчастотного» трансивера и разработали наш первый совместный трансивер «ДЛ-66» (Джунковский и Лаповок, модель 1966 г.).

Когда трансиверы уже работали, было решено опубликовать нашу конструкцию в журнале «Радио» и последний заказал своему корреспонденту в Ленинграде статью, предварявшую это описание. Прихожу я к Джунковскому, он, глубоко пьяный, сидит в обнимку с незнакомым мне, тоже пьяным гражданином, и заявляет: «Яшка, меня одолели конные и пешие корреспонденты». Так появилась статья о нас в «Радио» (№ 5 1967 г.) и описание в нём ДЛ-66 (№№ 5-7 1967 г.).

К тому времени я, поступив в 1961 г., на своём предприятии (НИИ-131 МРП) в аспирантуру, успешно защитил кандидатскую диссертацию. Моим научным руководителем был сотрудник 14-го НИИ ВМФ Борис Михайлович Гельман, с которым я был очень дружен до конца его дней. Защита диссертации состоялась в ноябре 1966 г. в НИИ-15, филиале ЦНИИ-30 Минобороны, от имени которого у меня и есть диплом кандидата наук. Суть диссертации состояла в разработке очень чувствительного радиометра (приёмника теплового радиоизлучения), выполненного по оригинальной схеме, на которую я получил 2 авторских свидетельства (заявки на мои идеи были написаны под руководством Б. М. Гельмана). При защите диссертации были некоторые интриги со стороны завистников из моего института, но они рухнули после хвалебного выступления на защите Леонида Тимофеевича Тучкова, полковника из академии им. Можайского, общепризнанного авторитета в стране по пас-

сивной тепловой радиолокации. Тучков был сам радиолюбитель-конструктор, друг Джунковского, знавший мои радиолюбительские конструкции (он обычно был председателем жюри на ленинградских выставках) и грудью стал на мою защиту, так что совет проголосовал за утверждение меня кандидатом наук единогласно.

Наше с Джунковским выступление в «Радио» получило очень много восторженных отзывов (ДЛ-66 повторили успешно сотни радиолюбителей) и журнал заказал нам разработку простых передатчиков для начинающих радиолюбителей (Радио № 10 1967 г. и № 1 1968 г.). Эти конструкции дали путёвку в эфир очень большому числу радиолюбителей СССР. Я и сейчас часто слышу в эфире: «Я впервые вышел в эфир на Вашем с Джунковским передатчике из журнала «Радио» в 60-е годы».

Продав «двухчастотный трансивер» UB5SR (деньги пошли на банкет после защиты диссертации), я стал работать на ДЛ-66 (провёл на нём 1700 QSO).

В 1967 г. мы с Джунковским сделали себе по экземпляру трансивера ДЛ-68 (модель следующего года). Он выгодно отличался от ДЛ-66 мощным выходным каскадом (2 шт. Г-811), наличием осциллографического индикатора контроля передаваемого и принимаемого сигналов и шикарно выполненной механикой. Здесь нам помог наш старинный (с 40-х годов) друг Анатолий Иванович Цыганов. Когда запретили работать в эфире военным, позывной UA1AB отдали Цыганову. В то время шла страшная война с космополитизмом, и Цыганов свой позывной на QSL напечатал русскими буквами: YA1AB. Когда вновь разрешили работать в эфире военным, Джунковский попросил Цыганова вернуть ему позывной UA1AB. Толя согласился, взяв себе позывной UA1AX, мотивируя это тем, что он только отрежет на своей QSL одну палочку и будет YA1Ab. Во время изготовления корпуса ДЛ-68 Цыганов был секретарём парткома в моём институте, и его влияния хватило для изготовления нам шикарной механики для трансиверов.

Интересен такой эпизод: став кандидатом наук, я получил должность заместителя главного конструктора нашего КБ Анатолия Матвеевича Громова, который меня решил оформить начальником лаборатории (в этой должности кандидат наук мог получать до 400 руб. в месяц). Но назначение начальником лаборатории должно быть согласовано с парткомом. Толя Цыганов мне говорит: «Будешь на парткоме, не вздумай, как некоторые дураки, на вопрос «почему Вы беспартийный?», ответить: «Я недостойн». Скажешь: «Собираюсь вступить». Но члены парткома знали, что я – друг секретаря, и утвердили меня, не задавая вопросов.

На ДЛ-68 я провёл 1300 QSO, и он достался опять UB5SR. В 1968 г. мы с Джунковским затеяли какую-то конструкцию, которую до конца не довели (первый и последний случай в моей практике). Из его механики я сделал свою модель трансивера с ГПД на транзисторах (UA1AB их не признавал), к нему изготовил усилитель на 3-х ГУ-50. Эту аппаратуру у меня после сильного нажима приобрёл Александр Филиппович Пастушенко (UB5DE), в то время первый секретарь горкома города Коммунарск в Донбассе (ныне Алчевск). Будучи радиолюбителем Пастушенко организовал в Коммунарске завод, который стал изготавливать ЭМФ, что обеспечило работой женскую часть населения города (мужики трудились на металлургическом заводе). Нажим на меня Пастушенко организовал через приезжавших в Ленинград работников Коммунарска и по телефону: после настойчивых междугородных звонков мне говорили: «С Вами будет говорить первый секретарь горкома...».

Эта аппаратура проработала у Пастушенко до его трагической смерти от рук бандитов уже в годы перестройки.

В 1968 г. Джунковский переехал на новую квартиру. Я помог ему повесить временную антенну W3DZZ. Прихожу домой, работаю в эфире. Появляется UA1AB: «Как дела?» – «Вот, работал с ЮАР». «На этом говне, что ты мне повесил, только с Африкой и работать!» (и это при страшном контроле за работой радиолюбителей в те годы).

В начале 1969 г. мы закончили новые трансиверы ДЛ-69. Это были довольно простые трансиверы с выходом на ГУ-29 и транзисторным микрофонным усилителем (по моему настоянию). Он демонстрировался на 24-й ВРВ одновременно с первым трансивером UW3DI, получил поощрительный приз и был описан в сборнике по результатам этой выставки.

В 1963 г. моя семья купила кооперативную квартиру на Васильевском острове. Здесь я работал в эфире, используя сначала GP, а потом сделал свою первую поворотную антенну «Птичья клетка» G4ZU. С ней я много намучился, так как опубликованная G4ZU антенна совершенно не работоспособна. В этом убедился и радиолюбитель из Казахстана Залий Шмерлинг (UL7JA), который мне многое прояснил. В конце концов, удлинив горизон-

тальные палки с 2.5 до 3.5 м, я заставил эту антенну работать, но, не имея опыта, допустил ряд ошибок в конструкции антенны, и она быстро вышла из строя. В 1966 г. мне удалось изготовить нормальный 3-х элементный «beat». Эта антенна заработала одновременно с появлением у меня ДЛ-66, и я имел хороший успех в работе в эфире.

Мою возню с антеннами заметил пожилой человек, радист, участник войны, Евгений Иванович Орлов, который жил на одной со мной лестнице. Познакомившись со мной, он решил стать коротковолновиком. Я для него разработал схему простого трансивера, который он при моём участии изготовил. Этот трансивер в 1973 г. на 26-й ВРВ получил 3-й приз и был описан в журнале «Радио» (№№ 3-4 1972 г.). Хотя наши антенны с UA1AFX были на одной крыше, мы мирно сосуществовали в эфире.

В 1970 г. мы с Джунковским соорудили очень серьёзный трансивер ДЛ-70 с хорошей входной мощностью и панорамным индикатором, значительно улучшившим удобство работы в эфире (видно, что делается по сторонам от занятой частоты). Этот трансивер был на 25-й ВРВ в 1971 г., вызвал большой интерес (о нём была даже заметка в журнале «Наука и жизнь»). Описание этого трансивера, с большим числом ошибок по вине редакторов, опубликовано в сборнике «В помощь радиолюбителю».

Этот трансивер, в основной своей части (без панорамного индикатора и мощного выходного каскада) был повторен многими ленинградскими коротковолновиками. Существенным недостатком ДЛ-70 было большое число кварцев, необходимых для 1-го гетеродина этого трансивера. Поэтому по идее UA1AB мы следующий трансивер – ДЛ-71 сделали вообще без кварцев – все гетеродины были с параметрической стабилизацией частоты. Выход был на ГК-71. Мой экземпляр этого трансивера достался известному белорусскому коротковолновику Якову Акселю (UC2BF) и он на нём успешно проработал до конца своих дней. Экземпляр ДЛ-71 UA1AB достался Юре Зеленцову (UA1GZ) и он с ним успешно работал из Антарктиды.

В 1972 г. я самостоятельно изготовил оригинальный трансивер с панорамным индикатором на трубке с большим экраном и выходом на ГК-71. Я на нём провёл всего 750 QSO и отдал своему товарищу Николаю Хореву (UA1FK), который в то время был парторгом завода «Арсенал» в Ленинграде (потом он спился и куда делись этот трансивер и он сам неизвестно). А с UA1AB мы в 1972 г. сделали несколько трансиверов ДЛ-72.

Задуманный нами с UA1AB, как очень малоламповый за счёт коммутации ламп большим числом реле, ДЛ-73 был одной из самых неудачных наших конструкций. Мой экземпляр успешно эксплуатировал до своей смерти UA1AU, а экземпляр UA1AB сначала попал к UA1CK, от него к UA6HZ, который его, из-за низкой надёжности, в конце концов, выбросил.

В 1973 г. моя семья съехала с тещей и мы получили хорошую 4-х комнатную квартиру. Здесь стали проблемы с антенной. Мой приятель Сергеев Петя (UW1FZ) предложил свою помощь в добыче и установке фермы от РЛС П8 (или П10), которую легко поднимет 1 человек с помощью встроенной лебёдки. А я ему за это сделал трансивер с одним преобразователем частоты и к нему отдельный РА на ГК-71. На этой ферме был установлен полюбившийся мне 3-х элементный «beat». А свою старую антенну я отдал Володе Терентьеву (UW1AX,) который её эксплуатирует до настоящего времени.

Наша последняя серьёзная работа с UA1AB – прекрасный трансивер ДЛ-74. В нём реализованы наши отработанные решения по ГПД в первом преобразовании частоты, панорамный индикатор с полосой обзора 50 кГц и выходной каскад на лампе ГУ-64 (её дефицитность, пожалуй, единственный недостаток этого трансивера). В момент появления у меня дома ДЛ-74 состоялось моё знакомство с Эдуардом Крицким (будущим президентом международного клуба русскоязычных радиолюбителей – NT2X). Предыстория этого знакомства такова: у меня на работе в системе, где я был зам. главного конструктора, впервые в самолётной аппаратуре была применена аппаратура отображения тактической обстановки с телевизионным индикатором. Разработчик этого индикатора уволился, а специалиста для его замены не было. И тут мой товарищ Витя Топлер (UA1MU), работавший на заводе имени Козицкого, мне говорит: «У нас ушёл и ищет работу специалист по индикаторам – Витя Каганер. Ему, как еврею, на работу устроиться трудно». Я к своему Главному конструктору Громову:

«Анатолий Матвеевич, я нашёл специалиста по индикатору, но у него такой же недостаток по 5-му пункту анкеты, как и у меня». Громов: «Я эту проблему решу» – и решил. Каганер стал у нас работать и считал меня своим покровителем. Как-то он ко мне приходит и говорит: «У сестры моей жены умер муж и её сын (это и был Эдик Крицкий) в прострации, ничего его не интересует. Он как-то интересовался радио – можно мне к тебе с ним прийти и посмотреть твою радиостанцию?» «Конечно, можно». Эдик пришёл в восторг от работы ДЛ-74 и загорелся коротковолновым радиолюбительством. Я ему помог дёшево купить Р-250 и он стал активным наблюдателем. Его мама хотела уехать в США к родственникам, но Эдик был против. Он поступил в ЛЭИС и хотел оформить себе разрешение на радиостанцию. Но так как у него есть родственник в США, КГБ не разрешило выдать ему позывной.

ДЛ-74

Эдик обиделся и сказал маме: «Ну их к чёрту, поедем в Америку». А мой любимый ДЛ-74, сменив много хозяев, оказался в Кронштадте, на радиостанции R1ASP, где успешно работает и в настоящее время из «минного класса», где А. С. Попов создал первый в мире радиоприёмник, что является моим большим предметом гордости.

В 1974 г. мы с UA1AB в одном экземпляре изготовили хороший «клубный» трансивер ДЛ-75 для нашего радиоклуба. Этот трансивер был на 27-й ВРВ и получил памятный приз. До 1991 г. он успешно работал на коллективной радиостанции Ленинградского радиоклуба, а потом его нагло украл работник ДОСААФ (РОСТО) Сергей Маслов (RV1AA).

В 1975 г. мы с UA1AB соорудили трансивер ДЛ-76, не очень удачная конструкция с большим числом кварцев. Свой экземпляр я подарил Цыганову (UA1AX), но он на нём практически не работал...

В 1976 г. UA1AB заболел, у него оказался рак лёгких, так как он очень много курил. Умер Джунковский 4 мая 1977 г. и хоронили его в День Радио. До сих пор 4 мая «старики» питерские радиолюбители собираются на его могиле.

Хочу немного рассказать о своём близком друге: Георгий Николаевич Джунковский родился в Тбилиси 16 апреля 1918 г. в семье из высшего дореволюционного общества. Его мама Елена Георгиевна – из царского рода Дадияни. Брат его деда со стороны отца – генерал Джунковский был градоначальником Москвы, потом товарищем Министра внутренних дел – начальником Полиции России. За его принципиальность Ленин после революции не разрешил его преследовать, и он умер своей смертью уже в СССР. Но папу Джунковского лично Берия арестовал в Тбилиси в 20-е годы по надуманному обвинению, мама с горя попала в больницу, и Георгий оказался в Тбилиси беспризорником. Был в воровской шайке. Когда мама поправилась, чтобы вырвать его из криминальной среды, они уехали в Ленинград. Здесь Георгий закончил школу и поступил в ЛЭИС. Работал на их коллективной станции. Но до окончания института его забрали в армию и он был участником финской, а потом Отечественной войны.

После войны остался служить на ракетно-артиллерийском полигоне на Ржевке (под Ленинградом). Здесь создал прибор для записи диаграммы давления газа в пушке во время выстрела, за что получил в 1949 г. Сталинскую премию. Его хотели принять в партию, но он отказался, заявив: «В комсомол меня не приняли из-за происхождения (он писал в анкете «из дворян») и я обиделся». Он был единственным беспартийным офицером на полигоне. Я с Джунковским очень подружился, и он как-то сформулировал мне свое жизненное кредо: «Надо заниматься всем: работой, охотой, рыбалкой, бабами, но красной нитью через всю жизнь должны проходить короткие волны». Он

знал о своей смертельной болезни, относился к ней мужественно и даже с юмором. Меня он, как более младшего, воспитывал, научил выпивать (умеренно), считал, что я зря верен жене и не занимаюсь «YL-test'ами». За день до смерти он мне прямо сказал: «Учти, мудака, на том свете никто не даст!». Я внял его завещанию и в результате походов на этой ниве сошелся со своей будущей второй женой Наташей, с которой мне было так хорошо, что я порвал со своей старой семьёй (дети уже были взрослые и имели свои семьи).

Георгий Николаевич был очень остроумным человеком, не «лез за словом в карман». Вот пример этому: мы сидим, выпиваем и беседуем. По какой-то причине коснулись своих национальностей; Георгий Николаевич (мама – грузинка) говорит: «Грузины – прекрасные люди!» Я: «Достаточно вспомнить Иосифа Виссарионовича Сталина...» Он посмотрел на меня укоризненно и сказал: «А Карл Маркс нам мало насрал?»

Поскольку UA1AB болел, я в 1976 г. разработал и построил самостоятельно трансивер на полупроводниках (только в РА была лампа ГУ-70). Основными транзисторами в этом трансивере были КП-350, которые я применил по рекомендации Кости Крячика (UA9OU) из Новосибирска. Всё получилось здорово. Этот трансивер был на 28-й ВРВ в 1977 г. и получил главный приз – имени Э. Т. Кренкеля. Его у меня приобрёл Валерий Агабеков (UA6HZ), с чего началась наша с ним дружба и сотрудничество.

Мне очень понравилась работа приёмного тракта этого трансивера, и я задумал сделать серьёзную радиостанцию на базе аналогичного приёмника. Мой друг Иван Сторожко (UB5SR), с которым я часто общался, так как по работе долго бывал в Феодосии, мне посоветовал: «Ты свои конструкции плохо описываешь, надо дать печатные платы, подробные чертежи, как это сделал UW3DI. Я прислушался к совету Ивана и описание приёмника дал очень подробно («Радио» №№ 4-5 1978 г.).

Потом я создал к этому приёмнику передающую приставку («Радио» № 8 1978 г.), а затем и отдельный VFO («Радио» № 3 1979 г.). Этот комплект моей аппаратуры достался UA6HZ, и он на нём со своей великолепной антенной занял первое место в неофициальном чемпионате мира по радиосвязи на КВ. Надо отметить, что из всех моих и совместных с Джунковским разработок именно этот комплект аппаратуры был и остаётся самым любимым. И до сих пор на такой аппаратуре работают многие радиолюбители бывшего СССР. С ноября 1977 г. я работал с указанным комплектом аппаратуры, используя усилитель на ГК-71. Когда приёмник, приставка и ГПД уехали к UA6HZ, РА я оставил у себя. Он у меня работал с моим новым трансивером, в котором я впервые (возможно первым в СССР) применил цифровую шкалу собственной разработки. Поскольку идея такого трансивера была задумана ещё совместно с UA1AB, я его назвал ДЛ-79 (и в дальнейшем свои аппараты именовал

аналогично). Этот трансивер был на 29-ой ВРВ и получил 3-й приз. Он был подробно описан в сборнике «В помощь радиолюбителю № 74».

Этот аппарат был повторен многими радиолюбителями СССР, и ещё сейчас их можно встретить в эфире. Я его использовал совместно с указанным выше РА на ГК-71. В 1980 г. я, как и ряд других коротковолновиков СССР, работал «олимпийским» позывным – RX1FA. Со своим новым трансивером и старым РА я очень хорошо поработал этим позывным и среди «олимпийских» позывных Ленинграда занял 2-е место. Всего на этом комплекте аппаратуры я провёл 7000 QSO.

В 1979 г. для начинающих радиолюбителей был выделен диапазон 160 м. Я для них разработал простой полностью полупроводниковый трансивер, который подробно описал в журнале «Радио» (№ 4 1980 г.). Многие радиолюбители начали свой путь в эфир с этого трансивера, встречаются они в эфире и в настоящее время.

За работой над трансивером, 1979 г.

К 1980 г., на основании своего опыта разработки коротковолновых трансиверов, я решил создать аппарат для массового повторения, назвав его ДЛ-80. Мой друг, зам. главного редактора журнала «Радио» Борис Степанов (UW3AX) «пробил» издание описания этого трансивера отдельной книжкой в издательстве ДОСААФ тиражом 150000 экземпляров, который мгновенно разошёлся. В этой книге я подробно описал процесс изготовления приёмника коротковолновика-наблюдателя с последующим превращением его в трансивер. Этой книгой воспользовались, возможно, тысячи радиолюбителей СССР. Не очень грамотные имели трудности в её реализации и переименовали мою книжку в «Я строю, не дострою». Слышал я в эфире и такое сообщение: «Я работаю на недоделанном Лаповке!». Считаю, что эта моя работа имела большой успех. Для исключения возможных ошибок я сделал два экземпляра этого трансивера. Один из них и

Регламентные работы на антенне, 1981г.

сейчас успешно работает в Ульяновске, другой – у моего товарища Александра Каролина (UA1HR), который мне оказал помощь по части изготовления «механики» этих трансиверов.

В 1982 г. я на современном уровне реализовал свою старую идею двухчастотного трансивера, подробно описав его в журнале «Радио» (№№ 5-7 1983 г.). Этот трансивер повторили многие радиолюбители высокой квалификации. Я на нём провёл 2150 QSO.

В следующем году я создал хороший трансивер ДЛ-83 с панорамным индикатором, на котором провёл 1050 QSO и он уехал к UA0ZCR на Камчатку. В этом трансивере я впервые применил в выходном каскаде лампу ГМИ-11.

В 1984 г., в связи с разработкой Ленинградским заводом «Морион» для радиолюбителей кварцевого фильтра, я создал на опытном образце этого фильтра трансивер, описав его в журнале «Радио» (№№ 8-9 1984 г.), что обеспечило спрос на эти фильтры. К этому трансиверу я сделал отдельный РА на ГУ-74. На этом комплекте я провёл 900 QSO.

В 1985 г. я создал ДЛ-85 опять с панорамным индикатором и выходом на ГМИ-11. На нём я провёл 1400 QSO. ГМИ-11 в усилителе мощности мне очень понравилась и в 1985 г. я сделал на ней усилитель для своего друга UA6HZ. К тому времени UA6HZ умудрился (первым в СССР) приобрести «фирменный» японский трансивер. Для его питания в этом РА был источник постоянного напряжения 12 В на ток 20 А. UA6HZ остался этим аппаратом очень доволен.

В 1986 г. я сделал трансивер с одним преобразованием частоты на самодельных кварцевых фильтрах со стабилизацией частоты от цифровой шкалы (ДЛ-86), который описан в изданной под редакцией Бориса Степанова книге «Любительская связь на КВ». В этой книге основной материал написан мной – разделы «Аппаратура» и «Антенно-фидерные устройства».

В 1987 г. я сделал очень хороший трансивер ДЛ-88, рассчитывая эксплуатировать его долго. Но финансовые трудности, связанные с моей второй женитьбой и обменом жилплощади, заставили меня срочно продать его Георгию Спичаку (UA1CL). Теперь этот трансивер работает у Олега Иванова (RA1ADB) и, по его отзывам, доставляет ему большую радость.

В конце 80-х годов в стране началась кампания по «конверсии» предприятий ВПК. При поддержке большого начальника, который занимал должность первого зама председателя Военно-промышленной комиссии президиума Совмина СССР, Владимира Леонидовича Коблова (я с ним был сам знаком, так как вместе учились в аспирантуре) я затеял разработку и изготовление на своём предприятии (филиал «Ленинца» в Коломьягах) приёмника для радиолюбителей-коротковолнников. Назвал я его «Дельфин», выделив в надписи буквы «Д» и «Л». Была разработана КД в объёме, необходимом для серийного производства, выпущено 25 штук приёмников, успешно распроданных по

умеренной цене, после чего дело застопорилось – «жирным котам ВПК» не с руки было заниматься такой ерундой. Один экземпляр «Дельфина» сейчас пылится в ЦПК им. Кренкеля.

После второй женитьбы и переезда в другую квартиру (1988 г.) я остался без аппаратуры и антенны. Так жить я не мог и в спешке собрал трансивер с одним преобразованием частоты и выходом на ГУ-19 (окончательно дошёл этот трансивер я до ума только в 1991 г., дав ему название ДЛ-92), после чего он достался Виктору Топлеру (UA1MU), который эксплуатирует его и в настоящее время. Так как при обмене были учтены (благодаря покладистости моей жены) требования удобства размещения антенн (последний, 7-ой этаж, «чистая» крыша), я сразу натянул над двором треугольник на 160 м (он работает и сейчас на диапазонах 160 и 80 м) и установил штырь на более высокочастотные диапазоны.

Мой друг, Вадим Ловыгин (ex UW1LW, ныне RW1LW) предложил мне совместно изготовить 2 одинаковых трансивера (как мы это делали с UA1AB), но функции изменил: за мной была разработка, изготовление и отладка, Вадим делал «механику» и добывал детали. Готовые трансиверы мы назвали ДЛ-90. Это были трансиверы с двумя преобразованиями частоты – первая ПЧ 5,5 МГц, вторая – 500 кГц с ЭМФ'ами. Трансиверы имели панорамные индикаторы с полосой обзора 50 кГц, т.е. это был комплекс уже отработанных мной решений. На выходе передатчика была ГУ-72, так что он мог работать без дополнительного РА, как радиостанция 1-ой категории. Судьба этих отличных трансиверов такова: один до сих пор работает у RW1LW. Мой трансивер по рекомендации UA1MU хотел приобрести недавно появившийся в Петербурге Александр Пашенко (RV1AC), он жил рядом с нами. Так как это было начало 90-х годов, я отказался брать за него деньги (они превращались в макулатуру). RV1AC был военным – вертолётчик, воевал в Афганистане, был в командировке в Сирии и имел возможность купить импортную аппаратуру. Он дал мне за ДЛ-90 японский видеоманитофон (чудо для простых советских граждан в то время).

В день своего шестидесятилетия (16 августа 1991 г.) я уволился с должности начальника лаборатории филиала «Ленинца» в Коломьягах, но молодой новый директор этого учреждения Георгий Владимирович Анцев оставил меня на работе (вновь принял на должность старшего научного сотрудника – своего консультанта). Анцев был увлечён идеей создания аппаратуры и средств спасения населения при катастрофах. В этом направлении я предложил ему использовать однодиапазонный трансивер на 21 МГц. Этот трансивер работал CW и SSB. Анцев загорелся и идеей использования в чрезвычайных ситуациях моего приёмника «Дельфин». Один экземпляр из изготовленных на предприятии 25 шт. он отнёс в Совет Министров РСФСР. Он действительно

использовался для связи «Белого дома» с внешним миром во время путча в августе 1991 г. Я отправил описание этого мини-трансивера в «КВ-журнал», назвав статью «Первый трансивер DX-мена» (на нём начинающий радиолобитель действительно мог проводить дальние связи).

Однако редакция сократила название, так что основная идея этого аппарата для читателей журнала осталась неизвестной («КВ журнал», №№ 1-2 1992 г.). На предприятии были изготовлены чертежи «механики» этого трансивера, включая верньер со шкальным устройством и конденсатором VFO, но дальше разговоров дело не пошло. Привыкшие к громким и престижным заказам, работники предприятия заниматься «керундой» не хотели, как это было и с приёмником «Дельфин».

Ещё до ухода на пенсию, в 1989 г., я договорился с издательством ДОСААФ, переименованным в «Патриот», о втором, переработанном издании моей книжки «Я строю КВ радиостанцию». Для этого я изготовил и испытал в эфире упрощённый вариант этой радиостанции. Основная идея здесь была – сделать маломощную радиостанцию для начинающих радиолобителей 3-й, 4-й категорий и наращивать её простым усилителем мощности на 50 или 200 Вт, соответственно для радиостанций 2-й и 1-й категорий. Эта работа была закончена в мае 1989 года. Но описание «застряло» в редакции издательства «Патриот». Сначала я связался с Валей Бензарем (UC2AA, ныне – EU1AA), но он, продержав у себя материал, вернул его мне примерно через год. Руку помощи протянул мой старый товарищ Боря Степанов – зам. главного редактора журнала «Радио», где и был опубликован журнальный («Радио», №№ 1-7 1991 г.) вариант (немного сокращённый) второго издания книги «Я строю радиостанцию». А сама книжка вышла в издательстве «Патриот» тиражом 100 тысяч экземпляров в 1992 г. Постепенно, в эфире стали появляться радиостанции с трансиверами, сделанными по этой книжке, которые я назвал ДЛ-89. А мой экземпляр достался Геннадию Кораблину (RZ1AG), который его очень хвалил, проработав на нём более 5 лет.

К моему 60-летию товарищи по работе изготовили по моим эскизам 2 комплекта корпусов для радиостанций, состоящих из усилителя и трансивера. Первый комплект я использовал для реализации своей старой идеи двухчастотного трансивера с учётом недостатков, обнаруженных у «охотника за DX». Здесь была «расстройка» в основном канале, а усилитель мощности с источником питания самого себя и трансивера был в отдельном корпусе. Этот комплект я назвал ДЛ-92. Он у меня довольно долго работал (что-нибудь лучшее сделать было сложно). На нём я провёл 11450 QSO. Потом его приобрёл замечательный радиолобитель, доктор наук по биологии, Евгений Чумасов (UA1CT). Он остался им очень доволен. Усилитель мощности этого комплекта я описал в «КВ-журнале» (№№ 2-3, 1993 г.).

В августе 1991 г. ко мне в гости впервые приехал NT2X. Потом он был в Москве и вляпался в события 19-22 августа. Мне в подарок он привёз кусок гранита от разбитого памятника Дзержинскому. Из бесед с ним возникла идея наладить на «Ленинце» выпуск лёгких усилителей мощности, пригодных для работы в радиолобительских экспедициях (на основе имевшегося опыта разработки блоков питания для оборудования летательных аппаратов). За это дело взялся мой добрый товарищ по работе в «Ленинце», начальник специализированных отделов, в том числе и отдела питания, Евгений Иосифович Нестеров. Пока я лично занимался этой работой, был успешно сделан бестрансформаторный источник питания ГУ-74 (его усилитель я доделал уже у себя дома) и УМ-500 был отправлен в США Крицкому. Он заказал партию в 10 шт., но тут я попросил Нестерова назначить своего ответственного за работу и дело заглохло...

На почве ДЛ-90, приобретённого RV1AC, я с ним подружился и по его просьбе сделал ему к ДЛ-90 усилитель на ГУ-43 с питанием от трёхфазной сети. За это он сделал механику и достал детали для второго экземпляра такого усилителя, поступавшие в моё распоряжение. Я сделал и второй усилитель, но мне он был не нужен (я принципиально никогда не превышал разрешённую моей радиостанции мощность), и этот усилитель достался UA6HZ.

В начале 90-х годов я оказался в бедственном материальном положении: моя пенсия и зарплата консультанта Анцева превратились в величину бесконечно малую. Тут меня здорово выручил Валера Громов (RA3CC), создавший фирму «РКК». Эта фирма продавала впервые появившуюся в нашей стране аппаратуру СВ-диапазона. В Петербурге у «РКК» был солидный клиент – фирма «Формика». Валера порекомендовал меня «Формике» как специалиста для установки и запуска в эксплуатацию СВ-станций. Это здорово подержало меня материально.

В частности, когда был мной в январе 1993 г. изготовлен усилитель на 3-х 6П45С с бестрансформаторным питанием, он очень понравился Лёне Солирману (UA1LD), который дал мне за него привод для небольшой антенны. Я установил её на центральном офисе «Формики», содрав за это с неё вполне приличную толику денег. Ещё меня здорово поддержал Павел Стародумов (UA1APS), пригласив нас с женой отдыхать в пустующую времянку его дачи на Карельском перешейке (оказалось, что моя Наташа когда-то работала с Пашиной женой и получилась очень дружная компания).

Когда я стал собирать аппаратуру во втором комплекте корпусов, подаренных мне на 60-летие, ко мне зашёл радиолобитель из г. Сортавала Володя Цейтлин (UA1NCH) со своим приятелем-шведом. Шведу очень понравился мой будущий усилитель на ГМИ-11 и он предложил мне продать его за \$500. Потом UA1NCH забрал этот РА для своего шведа, отдав только \$300,

ссылаясь на то, что швед снизил цену (во что я не сильно поверил, но и \$300 было для меня очень хорошо).

В то время в Петербурге стала развиваться УКВ связь на ЧМ в диапазоне 144 МГц. Поэтому в корпусе для трансивера из «подарочного комплекта» я собрал «двухчастотный» трансивер, похожий на ДЛ-92, но имевший режим ЧМ. К этому трансиверу я к октябрю 1993 г. сделал трансвертер по идее, взятой из книжки Жутяева, и впервые вылез на 2 м диапазоне (антенну установил на крыше GP этого диапазона).

В 1994 г.у UW1LW добыл шикарные кварцевые фильтры на частоту 127 кГц для SSB и CW. Он сумел заказать и получить в комплект к этим фильтрам кварцевые фильтры 1-й ПЧ 5050 кГц. На этих фильтрах я соорудил ему и себе неплохие трансиверы. Мой трансивер достался ветерану RA1AY, который вскоре умер, и затем этот трансивер работал на детской «коллективке» в Тосно, возглавлявшейся Алексеем Александровым (UA1HS). А экземпляр UW1LW – у участника создания советской атомной бомбы Володи Мартынова (UA1AVM), но что-то у него с ним не ладится.

В 1992 г. была создана независимая общественная организация – Ассоциация любителей радиосвязи Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АЛРС) и меня единогласно выбрали её президентом. Сразу начались конфронтации с мифическим радиоклубом РОСТО Санкт-Петербурга, с его начальником, очень подлым человеком Серёжей Масловым (RV1AA), который украл сделанный мной с Джунковским для радиоклуба ДЛ-75 (о чём уже было сказано выше). Я пытался наладить дружбу АЛРС с РОСТО, заключили договор с ЦРК РОСТО об обеспечении QSL-обмена для членов АЛРС, за что в кассу ЦРК было внесено 30000 руб. (формально за эти деньги можно было купить 3 автомобиля «Жигули»).

С председателем Питерского комитета РОСТО Кузнецовым я договорился провести с его участием общие собрания членов АЛРС и его радиоклуба, для уяснения вопроса – с кем же радиолюбители. На собрании АЛРС было более 300 радиолюбителей города и области, а на собрании радиоклуба РОСТО только Маслов с 2-3 прихлебателями. Кузнецов всё понял и подписал с АЛРС договор о сотрудничестве, предоставив АЛРС помещения для QSL-бюро и еженедельных «секций».

ЦРК договор с АЛРС не выполнил, направляя QSL-почту в клуб РОСТО Петербурга. Мы подали на ЦРК иск в Арбитраж, который признал факт невыполнения ЦРК договора, но в нашем иске отказал (мы требовали денежную компенсацию). Так получилось, потому что у ЦРК был юрист от РОСТО. Я выступал от АЛРС в гордом одиночестве. Понимая шаткость союза АЛРС с РОСТО Петербурга, я искал другие точки опоры. Удалось установить дружбу с директором Центрального музея связи им. А. С. Попова Наталией Кури-

чиной, и нам было выделено помещение для коллективной радиостанции. Удалось выхлопотать для неё шикарный позывной RK1A. Для этой радиостанции член совета АЛРС Николай Сашенин (RV1AQ) подарил свой приёмник P-399A, член этого совета Александр Власов его доработал, превратив в трансивер, а я изготовил к этому трансиверу усилитель на 2-х лампах 6Э6П и выходе на ГМИ-11. Ребята с RZ1AWT (ЛИАП) хранили у себя один из широкополосных вертикальных излучателей UA1DZ и мы установили его на крыше музея, рядом с Исаакиевским собором. Ко дню радио 1994 года RK1A вышла в эфир. Её начальником был сначала секретарь АЛРС Алексей Михайлович Сербин (U1AM), затем Александр Каролин (UA1HR) и теперь Николай Сашенин RV1AQ. Радиостанция регулярно работает, сообщая миру, что есть такой музей в России (он был более 25 лет закрыт на ремонт).

В 1994 г. мне достался новенький P-399A. Я долго ходил вокруг него, как кот вокруг масла, думая, как же лучше его использовать. По совету Бориса Розенфельда (UA1MG) я сделал минимальную доработку приёмника, полностью сохранив его в режиме приёма, а всё необходимое для «трансиверизации» вынес в отдельный блок приставки к приёмнику. Эта система заработала у меня в августе 1995 г. и была описана в «КВ-журнале» (№№ 1-2, 1997 г.).

В 1995 г. исполнилось 100 лет со дня «изобретения радио А. С. Поповым». Мэр Петербурга А. А. Собчак образовал оргкомитет по празднованию этого юбилея во главе со своим замом В. И. Малышевым. В этот оргкомитет вошёл я, как президент АЛРС. Секретарём оргкомитета была Лариса Игоревна Золотинкина – внучка основоположника радиолюбительства в нашей стране профессора Иманта Георгиевича Фреймана. Она в то время стала директором Мемориального музея-квартиры А.С. Попова при электротехническом университете (бывшем ЛЭТИ). Я свёл дружбу с Золотинкиной, и благодаря её инициативе фирма BCL по ходатайству оргкомитета мэрии перевела на счёт АЛРС 7 млн. рублей на работы по празднованию 100-летия Радио. Также, по ходатайству Оргкомитета, фирма «Трансэлектро», возглавляемая ОН2BR, выделила АЛРС для радиостанции мемориального музея А.С. Попова трансивер YAESU FT-840.

Эта радиостанция начала работу в канун 7 мая 1995 г., а я, как её начальник, был принят на работу в музей на полставки учёного секретаря. Тогда радиостанция получила спецпозывной UE1ASP, а позже я «пробил» через Госсвязьнадзор для неё позывной RK1B (он созвучен с UA1KBV, которой я руководил во время учёбы в ЛЭТИ). RK1B регулярно работает в эфире и высоко ценится руководством ГЭТУ. Когда, благодаря интригам ЦРК, АЛРС изгнали из помещения радиоклуба РОСТО, мне удалось получить в ГЭТУ помещения для нашего QSL-бюро и право регулярно собираться членам АЛРС в учебных помещениях.

В 1995 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция СРР, где президентом был избран Боря Степанов, а я его первым заместителем.

На конференции СРР в Санкт-Петербурге: В. Агабеков (UA6HZ), Я. Лаповок (UA1FA), Б. Степанов (RU3AX).

Для RK1B я в 1996 г. соорудил усилитель на ГК-71. Этот усилитель описан в «КВ-журнале» (№ 4 1997 г.), причём факт создания хорошего усилителя на ГК-71, работающего и на диапазоне 10м заинтересовал многих радиолюбителей и, т.к. «КВ журнал» мало распространён, мне пришлось уже разослать более 10 копий этой статьи (спасибо Игорю Минаеву – UA1ABO за их изготовление).

С момента создания АЛРС (1 декабря 1992 г.) я каждую субботу в 9.30 MSK на диапазоне 80 м вёл «круглый стол» радиолюбителей Петербурга и Ленинградской области. Это стало «стержнем» существования АЛРС. Круглые столы проводятся регулярно, вне зависимости от времени года и других обстоятельств. Здесь сообщается текущая информация АЛРС (например, поступление QSL-почты, планируемые лекции и т.п.). Под руководством Бориса Инькова (UA1NA) осуществляется передача информации о любительских спутниках (ему обычно помогает Вениамин Никулин RW1CF). Далее информация об интересных DX-станциях, способах получения от них QSL. Эту работу долго вёл Витя Топлер (UA1MU). Сейчас её ведут Игорь Минаев (UA1ABO), Женя Чумасов (UA1CT), Олег Колодяжный (RW1AT). Как уже указано выше, с 1996 г. я работал на трансивере на базе P-399A. Всего на этой аппаратуре я провёл 7500 QSO.

С 1991 г. ко мне ежегодно приезжает NT2X. Он ещё в 1991 г., при содействии президента Союза Радиолюбителей России UA6HZ, получил позывной RV7AA. Этим позывным он обычно от меня работал в эфире. Он говорил: «Что ты не имеешь приличной антенны, я тебе куплю такую». И в начале 1996 г. прислал мне из Нью-Йорка антенну A3S фирмы Cushcraft и поворотку G-800S фирмы YAESU. Для установки этой антенны требовалась хорошая мачта. Мой старый друг, ex UA1BV, а потом RV1AS (который когда-то дал мне ЭМФ для первого трансивера) сказал: «Приходи, наверно твою проблему мы решим». На крыше его дома при Советской власти стоял огромный портрет Ленина, натянутый на каркас из дюралевых труб. Портрет выкинули вместе с Советской властью, а решётка осталась лежать на Юриной крыше. Она имела ячейки 3x3 метра. Вооружившись ножовкой, мы выпилили из неё 4 куска по 3 метра. Это были шикарные трубы диаметром 50 мм, толщина стенки около 5 мм из очень прочного сплава. Так как трубы длинные, я их таскал на себе, а это от района Нарвских ворот к моему QTH у Московского парка Победы, около 3-4 км. Сначала я принёс одну трубу. Моя Наташа сказала: «Так ты долго будешь таскать!» и пошла со мной – принесли ещё 2 трубы.

Получилась мачта высотой 9 метров (потом я приволок ещё одну трубу, которую использовал в качестве «падающей стрелы»). В августе 1996 г. команда из 10 моих друзей-радиолюбителей под руководством замечательного организатора Николая Гусева (UA1ANP) водрузила антенну. Она была собрана точно по описанию с расчётом на работу на средних частотах диапазонов 10, 15 и 20 м. Оказалось, что минимумы КСВ были на частотах 29,0; 21,2; 14,15 МГц, т.е. точно, как задумано. Вообще антенна привела меня в восторг – при небольших размерах («boom» – 4 метра, самый длинный элемент – 8 м) она работает очень хорошо. Я даже написал благодарственное письмо фирме Cushcraft, передав его NT2X. Очень важно, что антенна A3S очень спокойно ведёт себя при сильнейших ветрах.

В том же 1996 г. наш общий с NT2X друг Ян Бренер (UA4AAW), между собой мы его называем «Ян – благодетель», привёз мне в подарок маленький трансивер фирмы ALINCO DX-70 с изготовленным его фирмой ЛЭБ (лаборатория электронная Бренера) блоком питания. К этому трансиверу я сначала сделал усилитель на 2-х ГМИ-11. Он имел Rвх около 50 Ом и хорошо себя показал, но меня раздражало длительное время прогрева катодов ГМИ-11 (трансивер работает сразу после включения, а PA – через 2-3 мин.). Поэтому в начале 1998 г., отдав PA на 2-х ГМИ-11 своему очень старому товарищу (с 1948 г.) – Алику Туву (UA1ACG), я сделал себе PA на ГК-71, аналогичный работавшему на RK1B. С такой аппаратурой я и работаю в настоящее время (мой комплект с P-399A у моего другого старого друга – Игоря Минаева UA1ABO). Надо отметить, что фирменный трансивер, по сравнению с много-

численными моими самоделками, значительно удобнее в работе, и на нём просто хочется работать. Это хорошо оценивается интенсивностью моей работы в эфире – если на самодельной аппаратуре я проводил 1-2 тыс. QSO в год, то сейчас, с «фирменным» трансвером и «фирменной» антенной я провожу до 10 тысяч QSO в год!

В октябре 1996 г. я, как первый вице-президент СРР, посетил конференцию I района IARU в Тель-Авиве. От Министерства связи с нами была Татьяна Хованская.

Т. Хованская и Я. Лаповок, Тель-Авив.

В 1998 г., проработав президентом АЛРС 6 лет (3 срока по 2 года), угорил занять мой пост RV1AC, который полностью оправдал мои надежды – дела у Питерских радиолюбителей идут вполне удовлетворительно. Мы высоко держим знамя Родины радио – у нас регулярно работают RIASP из Кронштадта, RK1A и RK1B из Питера. Каждый День радио мы приезжаем большой компанией радиолюбителей, некоторые с жёнами, в Кронштадт, где нас встречает замечательный радиолюбитель, начальник RIASP – Володя Лысенко (RA1AD), а я вспоминаю о своих былых делах, наблюдая работу ДЛ-74. Считаю, что, занявшись коротковолновым радиолюбительством, я «вытащил счастливый билет». Всем людям Богом дана одна жизнь на Земле, а коротковолновикам ещё одна – в эфире.

P.S. Мои труды по развитию коротковолнового радиолюбительства получили неоценимую награду: работник крымской астрофизической обсерватории Николай Степанович Черных в августе 1978 г. открыл очередную (он большой специалист в этом деле) малую планету Солнечной си-

На своей новой QSL я изображён с этим свидетельством, так как оно является предметом моей гордости.

стемы. Эта планета имеет диаметр около 5 км и вращается вокруг Солнца между орбитами Марса и Юпитера. По предложению украинских радиолюбителей, связанных с этой обсерваторией, он присвоил планете моё имя. Это решение утверждено международным астрофизическим союзом 24 января 2000 г. и мне было вручено свидетельство о том, что малая планета N-7912 получила имя LAPOVOK!

На своей новой QSL я изображён с этим свидетельством, так как оно является предметом моей гордости.

P.P.S. Написанное выше было подготовлено мной в 1999 г., когда исполнилось 50 лет со дня получения мной первого официального разрешения на работу на коротких волнах. Поэтому я так и назвал текст – «50 лет в эфире». Маленькое дополнение, связанное с присвоением планете моего имени, было написано в 2002 году.

К 2000 г. я работал в эфире на прекрасной станции, которая имела направленную антенну и находилась в очень престижном месте Петербурга на улице Фрунзе рядом с Московским парком Победы. Вместе с моей женой с нами жил её сын Лёшка от первого брака, который к этому времени второй раз женился, и его новая жена с маленьким ребёнком жила у нас в квартире. Чтобы не переживать всякие скандалы, Наташа (моя супруга) решила – давайте продадим эту квартиру и купим две. Поскольку квартира была в сталинском доме, в престижном районе Петербурга, то нам удалось на деньги, вырученные от этой квартиры, купить две: одну нам с Наташей (правда, в более барахольном районе – районе Весёлого посёлка) и Лёшке отдельную хорошую квартиру (тоже в Невском районе).

В июле 2001 г. мы переехали. Поскольку дом, в который мы переезжали, имел крышу, мало приспособленную для установки антенн, то мою шикарную антенну A3S со всем снаряжением, с мачтой и приводом я продал прямо на крыше замечательному радиолюбителю UA1AKE. Это мне очень по душе, потому что антенна не пропала, а очень хорошо используется Костей. О её очень здорово установил и сейчас является наиболее успешным DX-меном Санкт-Петербурга. Итак, переехали мы в июле 2001 года. Поскольку жить без радио я не могу – буквально через 5 дней после переезда мои друзья, возглавляемые RV1AC, повесили мне антенну над двором моего 9-этажного дома. Антенна представляет собой диполь длиной 81 м с несимметричным питанием коаксиальным кабелем. В результате, она позволяет мне работать на всех 9-и КВ диапазонах. В это время у меня был по-прежнему маленький трансвер ALINCO DX-70 и самодельный усилитель на лампе ГК-71.

Тут подошло моё 70-летие – 16 августа 2001 г. мне исполнилось 70 лет. Это событие я очень хорошо, с моей точки зрения, отметил в квартире изобретателя радио Александра Степановича Попова, т.е. в музее, где я тогда

работал на полставки. Всё было очень здорово. Меня все поздравляли, а особенно меня здорово поздравил директор предприятия «Радар», на котором я продолжал числиться старшим научным сотрудником за заслуги по созданию головки самонаведения ракеты, успешно продаваемой в Индию. Директор этого предприятия очень хорошо ко мне относится, и он, приехав меня поздравить, поинтересовался, что он может для меня сделать. Я сказал, что было бы здорово, если бы он организовал мне поездку в Омск, т.к. там есть предприятие, с которым фирма Анцева сотрудничает. Он пригласил меня, вызвал своего заместителя по научной части и сказал: «Поезжай в Омск и возьми с собой Лаповка. Ты там обернёшься за 2-3 дня, а он там будет, сколько хочет. Это мой ему подарок».

Итак, летом 2002 г. я оказался в Омске, через 44 года после моего отъезда оттуда с завода «п/я 2». Меня прямо в аэропорту встретил Юра (UA9MAR) со своей супругой Валечкой. Предприятие, на которое мы прилетели, нам уже организовало гостиницу, но поскольку гостиница была очень дорогая, Юра меня переселил в гостиницу их университета. Там я дней 10 в итоге прожил. Это были очень счастливые дни в моей жизни, потому что когда я уезжал из Омска, там практически не было радиолюбителей, было 3 радиостанции – моя, Мити Баженова и ещё одной станции некого Гончарова, вот и всё. В 2002 г. оказалось, создан прекрасный радиоклуб, очень много народу, очень высоко поставлено всё дело, особенно здорово у них на УКВ. А мне особенно понравилась радиостанция RZ9MYL, которой заведует Юра. Она принадлежит педагогическому университету и девочки-студентки этого университета там, в основном, и работают. Приведены фотографии, сделанные Юрой, где я на этой радиостанции сам по себе, кроме того, любезничаю с операторами этой радиостанции, чудесными девчушками.

На RZ9MYL.

С операторами RZ9MYL.

Вообще, поездка в Омск наполнила меня очень бодрими силами, всё было очень здорово, там все хорошо ко мне относились и я был просто в неопишемом восторге. Вернувшись из Омска, в 2002 г. я побывал ещё на конференции радиолюбителей в Воронеже, которая была очень массовая и тоже мне очень здорово запомнилась.

Я продолжал работать в музее-квартире Попова в качестве половинки учёного секретаря, заведовал там радиостанцией RK1B и всё шло тихо-спокойно как по маслу. В связи с моим 70-летием мой друг и покровитель Ян Бренер (UA4AAW) подарил мне прекрасный трансивер ICOM IC-718. Я хочу рассказать об этом деятеле. Мы с Яном познакомились где-то в конце 60-х годов. Он приехал в Ленинград, пришёл в радиоклуб. Я уже в то время был известный радиолюбитель, известный своими конструкциями, которые публиковались в журнале «Радио», уже имел звание к.т.н., а Ян Бренер был молодой мальчишка, лет 20 с небольшим. Он ко мне подошёл познакомиться. Мне он очень понравился, я его пригласил к себе домой, мы там поужинали, слегка выпили и сразу же подружились. Длительное время у нас была очень активная дружба с Яном, причём в первое время я, как более квалифицированный и опытный, выступал в роли учителя – отправлял Яну схемы своих новых конструкций. Он их повторял, что для него тоже было престижно. Но, постепенно, Ян, будучи очень толковым, талантливым человеком, и одновременно очень трудолюбивым, меня в своём развитии перегнал. Словом, в отличие от меня, очень хорошо разбирался в компьютерной технике, изучил современную аппаратуру связи, как отечественную, так и зарубежную.

И уже в начале 90-х годов Ян объяснял, что ты зря мастерить какие-то самодельные трансиверы, всё это ерунда, надо переходить на промышленную аппаратуру как это делается во всём мире. Причём он не только это говорил, но и материально свои мысли поддерживал – сначала прислал новенький приёмник P-399, я его сопряг с разработанной мной передающей приставкой и получилась у меня станция на

UA1FA. 2003 г.

базе P-399 (она была описана в «КВ журнале» и многим понравилась). Как я уже говорил, на 70-летие Ян подарил мне новый трансивер ICOM IC-718. Поэтому с P-399 я расстался и поработал на IC-718 уже на новой квартире в Весёлом посёлке. Я в это время очень сдружился с Александром Васильевичем Пащенко (RV1AC), очень активным и хорошим радиолюбителем, до-

вольно грамотным и очень рукастым. С ним мы делали усилители мощности, поскольку у меня уже был готовый трансивер IC-718, я подключал его к этому трансиверу и получал очень хорошие результаты.

В 2005 г., в преддверии моего 75-летия, UA4AAW позвонил и сказал: «Яша, для тебя на 75-летие имеется подарок, я купил ICOM IC-756Pro3, цифровой современный трансивер». Я говорю: – «Ян, а сколько он стоит?» Он говорит: «Три с половиной тысячи долларов». Я: «Я сам столько не стою». Но, тем не менее, он, конечно, свой подарок не отменил и уже осенью 2005 года прислал мне этот трансивер по почте, которая мне его доставила домой. Трансивер шикарный, с панорамным индикатором, я от него просто в восторге. Но, к сожалению, дальше случилась неприятность – Ян должен был приехать ко мне на 75-летие и тут из Волгограда сообщают: «Яков Семёнович, держитесь за стул, такая неприятная для тебя весть – Ян умер». Помер он, как полагается и как хотелось бы помереть каждому мужику – был у своей любимой девушки, было очень жарко, встал под душ после всех дел и упал мёртвым от разрыва сердца. В результате, только эта девушка приехала ко мне на 75-летие и всё это дело было, конечно, омрачено гибелью моего близкого друга и покровителя. Я о нём написал маленькую статейку в журнал «Вестник СРР» за март 2007 г. Считаю, что этим я отдал какой-то долг памяти моему другу. Журнал отправил я вдове, правда, она мне ничего после этого не ответила.

Когда мне исполнилось 75 лет, у меня как-то очень сильно начало сдавать здоровье, но я ещё ничего, как-то шевелюсь. Честно говоря, и не ожидал, что доживу до такого почтенного возраста. Последнее моё публичное мероприятие – поездка на радиоловительский фестиваль в Домодедово. Это я сделал по совету моего друга UA6HZ, который там был. Фестиваль этот мне очень понравился и вообще я в восторге от того, как работает Союз Радиоловителей России под руководством достойнейшего человека Романа Томаса (RZ3AA). Он организовал этот фестиваль и всё там было очень здорово, я просто был в исключительном восторге. И ко мне, конечно, там отнеслись очень здорово и это очень всё мне понравилось.

В следующем, 2007 г., со здоровьем у меня стало совсем хреново, поэтому я уволился из музея-квартиры Попова, т.к. ездить туда мне было уже трудно. Материально меня продолжает поддерживать фирма «Радар», где я числюсь на полставки старшим научным сотрудником. Сейчас я работаю на трансивере ICOM IC-756pro3, подаренном моим другом UA4AAW и продолжаю вместе с RV1AC делать разные усилители мощности. В частности, мы с ним сделали очень хороший усилитель на 2-х ГК-71, который я описал в журнале «Радио» (№ 10, 2006 г.). Этот усилитель, дающий 1 кВт на всех диапазонах (в том числе 10 м), оказался очень популярным – уже десятки станций мне рассказывали, что они работают на этом усилителе и в восторге, потому что всё получалось ...

Вот такие мои дела. К сожалению, со здоровьем не очень хорошо, потому что, честно говоря, стало трудно ходить, еле ползаю. Даже боюсь выходить на улицу, несколько раз там падал, голова кружится, шлёпнусь, и потом не могу встать, а прохожие думают, что пьяный валяется, и никто мне не помогает. В общем, сижу дома, «не чирикаю». Единственное моё развлечение – работа в эфире. Регулярно выхожу по утрам на 40 м на так называемую «пионерскую линейку» старых хрычей вроде меня, где я отвожу душу, слушая радиоловителей, которые мне сообщают, что они ещё там где-то в 60-м году делали мой с Джунковским передатчик и с тех пор работают на коротких волнах. Это мне, конечно, очень нравится и греет мою душу. Вот всё, что я хотел рассказать в дополнение к ранее уже написанному материалу.

Следует отметить, что я ещё жив только благодаря тому, что у меня прекрасная жена, с которой мы теперь живём вдвоём. Причём, лучшая часть квартиры занята моей радиостанцией, компьютером, токарным станком и прочим барахлом. Мало у кого из наших любителей такие комфортные условия, за что ей огромное спасибо.

Таким образом, уже 60 лет я существую в эфире и продолжаю работать.

Я с женой Наташей, 2006 г.

Еще несколько фактов из жизни UA1FA

В 1948 году стал членом Ленинградского городского радиоклуба.

В 1950 году впервые упоминается в журнале «Радио» в майском номере в статье «Ленинградские коротковолновики».

ЯКОВ ЛАПОВОК (УА1-580)
 В радиоклубе с 1948 года, увлекается работой на коротких волнах, активно работает на коллективной радиостанции и занимается конструкторской деятельностью (фото 10).

В 1964 году присвоено звание «Мастер радиоконструктор».

В 1967 году награждён значком «Почетный радист».

В 1971 году стал кандидатом в мастера спорта СССР по радиоспорту.

В 1981 году к 50-летию друзья подарили малогабаритный токарный станок.

В 1981 году награждён медалью «За трудовую доблесть».

В 1994 году получает базовый диплом DXCC, а через несколько лет и к нему наклейку «325».

С 1995 года является общественным контролером.

В 2003 году награждён медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

В 2007 году отмечен значком «15 лет СРР».

В 2012 году награждён почётным знаком «20 лет СРР».

Вспоминают друзья и знакомые

Александр Тув (UA1ACG).

Как то, в конце 1946 г. или в начале 1947 г. я в соседней группе радиокружка Дворца пионеров заметил незнакомого мне новенького шустрого паренька. Несмотря на то, что он не обладал теми физическими кондициями, которые обычно выделяют подростка среди сверстников, превращая его в признанного лидера (он был сравнительно невысокого роста), паренёк был в центре общего внимания и о чём то увлечённо рассказывал. Когда я подошёл к нему и о чём-то его спросил, то он мне ответил неприветливо, хотя в моём вопросе не было ничего обидного.

Так состоялось моё знакомство с Яшей Лаповком и сегодня, среди живых, вряд ли найдётся человек, который был знаком с Яшей дольше моего. Хотя, мы тогда и не подружились (это произошло несколько позднее), но взаимной неприязни между нами никогда не было. Мы с ним были ровесниками и учились в одинаковых классах средней школы, но Яша вернулся в Ленинград после эвакуации двумя годами позже меня, и его путь в короткие волны был почти аналогичным моему – только со сдвигом на эти 1,5-2 года.

Первое время, после поступления в члены радиоклуба, я продолжал посещать Дворец пионеров, По мере увеличения моей занятости в радиоклубе эти визиты происходили всё реже – пока совсем не прекратились. Во время одного из последних визитов я, встретив Яшу, наверное, на его вопрос «Почему я стал столь редко посещать Дворец?», ответил «Настоящие радиолюбители ходят в радиоклуб». Много лет спустя, Яша мне сказал, что он не помнит этого разговора и в клуб пришёл под впечатлением случайной встречи в трамвае (см. его книгу «50 лет в эфире»). Скорее всего, имели место оба случая.

В 1949 г. я поступил в ЛЭТИ, в котором учеба стала занимать почти всё свободное время, и хобби стало отходить на второй план. Правда, несколько раз заглядывал на институтскую «коллективку» (UA1KBB), на которой встречал Лаповка. Он стал её начальником и при моём желании поработать в эфире («тряхнуть стариной») не отказывал себе в удовольствии задать мне один и тот же ехидный вопрос: «А почему бы тебе Тув не открыть собственную станцию?».

Где-то уже в середине 70-х годов, один из сотрудников «Светланы», где я тогда трудился, зная, что я в своё время занимался КВ, предложил мне приобрести у него радиоприёмник P-250M. Я это и сделал, благо, что в моём распоряжении находилась хозяйственная кладовка, в которой мог быть установлен этот громоздкий ящик. Но приёмник оказался неисправным и я решил тряхнуть стариной и попробовать его отремонтировать.

Но у меня отсутствовала схема этого приёмника. По отрывочным сведениям от случайно встреченных мной сокурсников я знал, что Яша Лаповок (а я не встречался с ним с момента окончания института в 1956 г.) по-прежнему занимается КВ. Я решил найти его и попросить помочь мне достать схему. С большим трудом мне удалось найти его телефон и, к моему удивлению, он меня не забыл и, более того, обрадовался моему звонку и согласился мне помочь.

Через некоторое время Яша своё обещание выполнил, и мне, к моему удивлению, удалось самому починить приёмник, хотя дефект был не из простых.

Следующая наша встреча, которая имела далеко идущие последствия, вернувшие меня в КВ, и приведшая к возобновлению наших отношений, перешедших в дружеские вплоть до Яшиной кончины, произошла в 1990 г.

Тогда, в трудные годы перестройки, все мы искали способы выживания не только нас самих, но и наших предприятий, на которых мы работали. В процессе этих поисков я из случайно попавшего в мои руки журнала «Радио» узнал, что один из разработанных в нашем отделе усилительных клистронов работает в дециметровом диапазоне волн, разрешённом для использования радиолюбителями. Так как более подробных сведений у нас не было, то узнать, представлял ли упомянутый клистрон интерес для радиолюбителей, можно было только от самих радиолюбителей. И я снова вспомнил о Яше. Позвонил и договорился о встрече. Решили организовать встречу у руководителей совместного малого предприятия (в составе Объединения «Светлана»), в котором работаю я и холдинга «Ленинец», в котором работал Яша.

Встреча состоялась, в процессе которой в течение двух минут выяснилось, что такой клистрон никаким радиолюбителям на фиг (Яша употребил более сильное выражение) не нужен, ибо в России только одного радиолюбителя (Сергея Жутяева – UW3FL) этот диапазон интересует.

Параллельным итогом той встречи был вопрос ко мне со стороны Яши: «А почему бы тебе Тув снова не заняться КВ?». Я ему: «Яша, ты что? При моём-то допуске?». Он мне: «Да это всё теперь херня!» (он употребил более сильный термин). «Я помогу тебе получить позывной, приобрести аппаратуру и выйти в эфир».

После этого я пошёл у себя на работе к начальнику соответствующего подразделения и повторил ему Яшино выражение. Итог известен – с 1991 г. в эфире регулярно звучит UA1ACG.

Виктор Топлер (UA1MU).

Хочу поделиться с моими друзьями-радиолоубителями воспоминаниями о Яше Лаповке, который покинул нас после продолжительной болезни. Мы с ним одногодки и в Ленинградский городской Радиоклуб пришли в 1947 году, когда нам было по 16 лет. Мне и Якову очень повезло, т.к. первыми нашими наставниками были опытные коротковолновики ещё с довоенного времени – такие как Георгий Георгиевич Костанди (UA1AA) и Георгий Николаевич Джунковский (UA1AB), прошедшие войну и сразу получившие позывные после её окончания. Это были очень душевные люди!

Для того, чтобы получить позывной наблюдателя, без которого нельзя было работать в эфире с клубной коллективной радиостанции (тогда это была UA1KA1), мы с Яковом подверглись экзаменам и получили свои первые в жизни позывные. Я – UA1-579, а Лаповок – UA1-580. Мне тогда очень хотелось собрать радиовещательный приёмник, но была проблема с изготовлением шасси дома.

Я этого сделать не мог, т.к. моя мама выделила под моё «радио» кухонную табуретку – без права выхода за её пределы. А о механических работах не могло быть и речи. Как то, в радиоклубе я рассказал Яше об этой своей мечте... В итоге он привёл меня к себе домой и подарил дюралевое шасси с отверстиями под 8 ламп. Вообще он был очень отзывчивым человеком и всегда был готов помочь, чем, мог каждому из радиолоубителей. Разработанные и опубликованные им схемы отличались всегда простотой в изготовлении и настройке. Это было очень важно большинству коротковолновиков того времени, когда купить аппарат для работы в эфире было невозможно.

Владимир Каплун (DJ9BK, UA1CK).

Я познакомился с Лаповком в радиоклубе в 1947 г. Это было время интеллектуалов – Костанди, Джунковского, Жученко и других замечательных энтузиастов радиолоубительства. Им многие из нас обязаны своим настоящим в области КВ.

Всем известен тандем Лаповок-Джунковский по их работам с трансиверами серии «ДЛ».

Мне неоднократно случалось присутствовать при их беседах во время обсуждения конструкций и их реализации. В доме стоял шум и гам с несколько ненормативной лексикой в адрес потусторонних сил. Видимо, это способствовало успешному созданию аппаратов!

Что касательно наших с Яковом отношений – они были добрые и дружеские. Хотя встречались не очень часто, но всегда они были очень тёплыми до последних дней его жизни. С конца 1996 г., в каждый мой приезд из Германии в Санкт-Петербург начинался со встречи с Яшей. Прискорбно терять близких людей и друзей, но здесь мы ничем не можем помочь ни себе, ни другим. Пусть земля ему будет пухом...

Валерий Агабеков (UA6HZ).

Ушёл от нас Яков Семёнович Лаповок (UA1FA), яркий представитель той легендарной эпохи энтузиастов нашего радиолоубительского движения.

Он получил свой позывной и вышел в эфир в 1949 году, в тот год, когда я родился. Много позже, в начале шестидесятых, когда я появился в эфире со школьной радиостанции, потом и своим позывным я и не мечтал, что впоследствии мы станем близкими друзьями, будем часто встречаться у него в Питере, у нас в Ессентуках и конечно на конференциях, слётах, съездах в разных уголках нашей Родины. Яша был в эфире своим, каждый раз на частоте возникал пайлап, все хотели ему сказать слова благодарности за его великолепные конструкции трансиверов, приёмников, приставок. Я не понаслышке знал об аппаратуре UA1FA.

Мне посчастливилось испытывать большинство его аппаратов, и в те далёкие годы это было мечтой многих из нас. Мне его техника помогала в соревнованиях, с его аппаратурой довелось держать связь с Ц2В – папирусной лодкой Тура Хейердала «Тигрис», LZOP/мм – яхтой «Тивия». Яша ценил дружбу, был обязательным и честным для всех. Мы с моим братом Володей (UW6FZ) после каждого его визита часто вспоминали его рассказы о тех временах, когда он школьником увлёкся радио, как спаял первый приёмник, как пришёл в радиоклуб.

По конструкциям Якова Семёновича можно было проследить всю эволюцию в радио конструировании. Он был из тех людей, которые на работе

мог хорошо работать, на отдыхе хорошо отдыхать, в эфире быть активным и телеграфом и микрофоном.

Сорок лет назад мы с Ириной, моей супругой, после поехали в свадебное турне – в Каунас к Владасу Жалнераускасу (UP2NV), а оттуда в Питер в Володе Каплуну (UA1СК). Были в гостях и у Георгия Николаевича Джунковского (UA1AB), который угощал нас прекрасными пельменями (под хороший армянский коньяк). Он то и позвонил Яше с комментариями о нашем визите. С этого момента наше эфирное знакомство переросло в настоящую дружбу.

В 1983 году, когда не стало Володи (UW6FZ), я как то стал отходить от радио. Трудно было быть в эфире без него, ведь Володя всегда был рядом. Я через полгода моего молчания получил очередное письмо от Яши, который предлагал мне поехать с ним в Павлодар на конференцию. Окружил меня вниманием и после нашей поездки я опять почувствовал тягу к любимому хобби.

После этого мы уже чаще встречались и обменивались визитами. Большую помощь он оказывал мне с 1992 года по работе в СРР. Многие наши конференции мы, с его помощью, организовывали в Санкт-Петербурге, где он был председателем регионального отделения СРР – самого крупного и активного (с самого основания СРР). В декабре 1995 Яков Семёнович был избран вице-президентом СРР. Вклад его в наше общее дело огромен. То, что он успел создать за свою жизнь для наших радиолюбителей, хватило бы на дюжину жизней.

До сих пор многие из нас используют его конструкции в своих «шэках». Мне, когда то, его аппарат помог стать победителем CQ WW с мировым рекордом, который был превзойден через 30 лет уже как рекорд европейской части России. Но это другой век, компьютеры, программы, антенны, мощности. Часто мы пересекались и на диапазонах, он регулярно посещал ветеранскую утреннюю «пионерскую линейку». А последнее время я как то стал поздно уходить спать и потому поздно вставал. А тут звонит мне Анатолий (RA6F) – почти сосед, 25 км от моего города и говорит – Яков Семёнович на 14145 ждёт. Говорили долго, о многом. И вдруг Яша говорит.: «Давай приезжай, пора уже. Надо увидеться, пока жив» (вообще-то он сказал «пока я не сдох»). Он часто вставлял такие «простые» слова. Говорит; «Твоя комната свободна и ждёт».

Поскольку я только что прооперировал второй глаз на предмет замены хрусталика, то решили к концу лета вернуться к этой теме. А уже утром звонит мой земляк, с которым более полувека назад делили табуретку «коллективки», Гена Шульгин (RZ3CC) и говорит, что поскольку Яша не был утром на «сороковке» на «линейке» он узнал от питерских ребят – Яши не стало. Я позвонил его жене Наташе, и она подтвердила. Яше вечером стало плохо с сердцем, вызвали «скорую», отвезли в больницу и госпитализировали. Пятница, вечер, все

выходные – дежурный врач один. Наташа поздно уехала из больницы, чтобы утром вернуться. Боли в сердце ушли, он себя чувствовал сносно.

Благодаря Наташе, её заботам, после всех болячек, что приключаются с нами в возрасте Яша смог продержаться много лет. Он был по-хорошему счастлив и спокоен в семье, с детьми сыном и дочерью, внуками. А главное – радовался и гордился правнуками. Где то над нами пролетает малая планета, названная его именем. Каждый день радиолюбители вспоминают его, называя его позывной, когда рассказывают о своей аппаратуре. Пока человека вспоминают, он жив. Не верится, что его уже нет. Вечного ему полёта в эфире!

Сергей Бунин (UR5UN).

Что можно сказать о Яше Лаповке? Он был своеобразной эпохой в советском радиолюбительстве. Будучи очень грамотным радиоинженером, он разработал и изготовил целую серию радиолюбительских трансиверов и хорошо описал их в журнале «Радио» и ряде отдельных брошюр для радиолюбителей.

Начинал он свою конструкторскую активность с Георгием Джунковским («Джуном»). Джун был фанатом радиолюбительства. В его убогой квартире на Краснофлотской весь угол комнаты был завален «радиохламом» -- радиодетальями и окурками папирос. Яша, насколько я знаю, был за-всегдаем этого дома, где они вместе с Джуном соревновались в обсуждении новых технических идей в области радиостроения и нецензурной лексики. Впоследствии, Яша унаследовал эти выдающиеся его черты.

Яша был беспрекословный авторитет в своем деле. Но он был и производителем многих КВ трансиверов, владельцы которых «открыли» редкие регионы СССР в радиолюбительском эфире. Он был чрезвычайно популярен в эфире. Стоило ему появиться на частоте со своим позывным UA1FA, как тут же начинался pile-up. Из-за этого с ним было невозможно поговорить в эфире сколь-нибудь длительное время – постоянные brake-brake раздавались каждую секунду. Все хотели связаться с Яшей.

Отдельную главу можно написать о Яше как о компанейском приятеле. Он был остр на язык и остроумен.

Словом, еще раз, от нас ушел наш коллега, представлявших собой одного из столпов периода расцвета коротковолнового радиолюбительства в нашей стране. Будем помнить его!

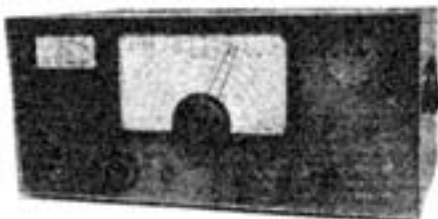
Фотографии конструкций

КВ радиостанция (UA1FA – первый трансивер в СССР), 1962-63 гг.

КВ радиостанция с ЭМФ (UA1FA), 1964-65 гг.

Радиостанция первой категории (UA1FA-UA1AB – трансивер «ДЛ-66»), 1966 г.

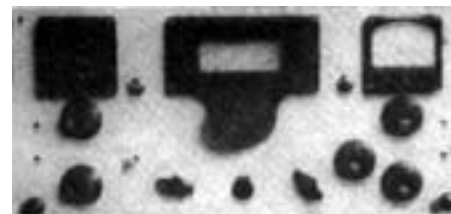
Передатчик третьей категории (UA1FA-UA1AB), 1967 г.

Передатчик начинающего ультракоротковолновика (UA1FA-UA1AB – трансивер «ДЛ-68»), 1968 г.

Трансивер «ДЛ-70» (UA1FA-UA1AB), 1970 г.

Трансивер радиостанции второй категории (UA1FA-UA1AFX), 1970 г.

Трансивер «ДЛ-73» (UA1FA-UA1AB), 1973 г.

Трансивер «ДЛ-74» (UA1FA-UA1AB), 1974 г.

Трансивер «ДЛ-75» (UA1FA-UA1AB), 1975 г.

Трансиверная приставка (UA1FA), 1978 г.

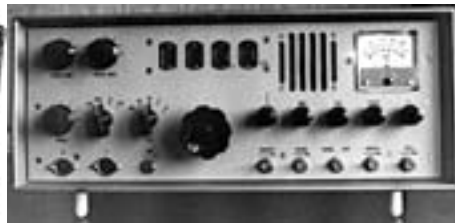
Универсальный прибор коротковолновика (UA1FA), 1979 г.

Трансивер охотника за DX (UA1FA), 1982 г.

КВ радиостанция (UA1FA – трансвер «UA1FA»), 1983 г.

Трансвер с кварцевым фильтром (UA1FA), 1984 г.

Трансвер с одним преобразованием («ДП-86»), 1986 г.

*Радиоприёмник «Дельфин»,
конец 80-х гг.*

*Новая КВ радиостанцию
(UA1FA– трансвер «UA1FA-2»), 1991 г.*

Счастливые обладатели авторских конструкций

Яков Семёнович был необычайно продуктивен. За свою радиолюбительскую жизнь он изготовил 109 всевозможных конструкций. Это 3 приёмника, 5 передатчиков (а также возбудителей и VFO), 1 согласующее устройство, 34 трансвера и трансверных приставки, 66 выходных каскадов.

Надо заметить, что в вариантах трансверов с одинаковыми названиями Яков Семёнович очень часто варьировал лампы в выходных каскадах. Это же относится и к отдельным конструкциям усилителей мощности. Наиболее его любимыми лампами были 6П45С, ГК-71 и ГМИ-11.

Первичными (со временем) обладателями его авторских конструкций были:

NT2X;

OH5LBY;

R1ASP;

R3RR;

RA1: AC, AJW, ASF и AY;

RK1A;

RN1AP;

RV1AC;

RW1: AW и LW;

RU1AB;

RW4CN;

RX1AF;

RZ1AG;

UA0ZCR;

UA1: ABO, ACG, AFG, AFX, AL, ALG, AMV, ANP, AU, AVM, AX, BY, CE, CL, COP, CT, DW, FK, FR, GO, GZ, HR, IV, KAI, LD, NCH и MU;

UA6HZ;

UA9: KGP и XSK;

UB5: DF и SR;

UC2BF;

UK1ADZ;

UW1: FZ и LW;

UY5ON.

UA6HZ (трансивер «ДЛ-67» + 2-й VFO + Базовый КВ-приёмник), 1978 г.

UC2BF (трансивер «ДЛ-70»), 1972 г.

UA6HZ («Охотник за DX» – трансивер «ДЛ-83»), 1983 г.

RW1LW (усилитель на 2-х ГМИ-11), 1996 г.

UA1ACG (усилитель на 2-х ГМИ-11), 1998 г.

Личный экземпляр усилителя UA1FA (на 2-х ГК-71), 2007 г.

QSLs UA1FA

XXII OLYMPIC GAMES

□ RU1D	□ RU1ADR	□ RU1APR
□ RU1BC	□ RU1C	□ RU1DI
□ RU1DZ	□ RU1FA	□ RU1OP
□ RU1JC	□ RU1B	□ RU1LD
□ RU1MC	□ RU1MU	□ RU1AR
□ RU1BR	□ RU1BN	□ RU1PZ
□ RU1LW	□ RU1NO	□ RU1DN
□ RU1ABT	□ RU1AK	□ RU1AZ
□ RU1AL	□ RU1AU	□ RU1AA

USSR
LENINGRAD
ZONE 16
REG 169

TO RADIO DATE QMT RS- PNR Q WAY

SSB, CW

Медаль за работу СПС RX1FA, 1980 г.

St-Petersburg Short Wave Amateur Association

Jakov Lapovok
1st President of St-Petersburg
Short Wave Amateur Association

UA1FA

NAME	DATE	QMT	MODE	QRT
UA1ACG	18.02.2007	232314	2x CW	5:00-5:15

J. S. LAPOVOK LENINGRAD REGION 169 USSR

P.O. Box 166, St-Petersburg,
196-05, RUSSIA

Electrotechnical Institute (ETI), under the patronage of the Russian Emperor Alexander the Third, was founded in 1886. The inventor of radio, Mr. Alexander Popov, had a tenure as a professor of physics at ETI from 1901. In 1905 he was elected to serve as Director of ETI. In this capacity he served until 1906, when he passed away in the residence he occupied at the Institute. In the days after the Bolshevik revolution the Institute was renamed LETI (Leningrad Electro-Technical Institute), named after V.I. Lenin. In 1948 a memorial museum dedicated to A.S. Popov was opened to the public. The museum consists of Popov's former Lab and living quarters. LETI is now yet again renamed - currently it is known as GETI (St. Petersburg State Electrotechnical University). In accordance with the cooperation agreement, signed by the GETI and the Union of the Radio Amateurs of Russia (SRR), the latter established a RKIB memorial club station at the Popov museum.

Электротехнический институт (ЭТИ) императора Александра III основан в 1886 году. С 1901 года в ЭТИ профессором физики работал изобретатель радио А.С.Попов. В 1905 году он был избран директором ЭТИ и в этой должности в 1906 году скончался в своей квартире, помещавшейся в жилом доме института.

В советское время ЭТИ был переименован в ЛЭТИ - Ленинградский электротехнический институт имени В.И.Ульянова (Ленина). В 1948 году в ЛЭТИ был открыт Мемориальный музей А.С.Попова. Музей включает в себя лабораторию профессора физики и мемориальную квартиру А.С.Попова. В настоящее время ЭТИ-ЛЭТИ переименован в Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ГЭТУ).

В соответствии с договором о сотрудничестве между ГЭТУ и Союзом радиолюбителей России (СРР) в 1995 году СРР открыл в музее А.С.Попова ГЭТУ коллективную радиостанцию RKIB.

Некоторые другие фотографии UA1FA

50-е годы:

Друзья – Борис Звягин и Яков Лаповок (UA9MI), 1958 г.

60-е годы:

UA1CL, UA1FA и ?

UA1FA среди участников Всесоюзной SSB конференции Москва. 20-21.10.1963 г.

RKIB
 Мемориальный музей Memorial museum
 А.С.Попова of Alexander Popov

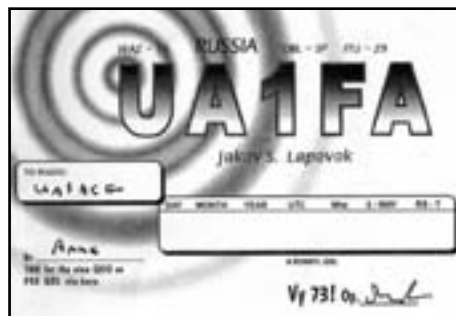
TO RADIO **UA1ACG**

CONFIRMING OUR QSO:
 Date GMT MHZ Mode RST
 3.10.98 [+0 3.4 2-518 59

PSE/TNX QSL DIRECT: Memorial museum of Alexander Popov
 St.Petersburg Prof.Popova str., 5
 RUSSIA 197376 or via SRR QSLBUREAU p.o. 59, Moscow 105122 Russia

Director of museum Larina R1A-1
 Manager of station Yakov UA1FA

RKIB (manager – UA1FA).

UA1DU и UA1FA во время установки на его крыше антенны.

UG6AW и UA1FA на ВРВ.
Москва, 1965 г.

Празднование 50-летия ЛСКВ, 1977 г. UA1FA – крайний справа.

70-е годы:

UA1FA (в центре) с группой ленинградских коротковолнников.

UA1FA, UA1MC, UA1MU, ?, UA1ABO и ?. Ленинград.

UA6DJ (ныне – UA1B), UG6AW и UA1FA.
Москва (25 ВРВ), 1971 г.

QSL с автографом UA1FA. Москва (25 ВРВ), 1971 г.

UA9OU, UA1FA, UA1BJ и UA1CL,
1976 г.

UA1FA (слева) и UA3FG у трансвера «ДЛ-70» на 25 ВРВ, 1971 г. (журнал «Наука и жизнь» — №2/1972).

Конференция в Кутаиси (1979 г.):

UA1FA, UA6HZ, UA4RO и UW6FZ.

UA1FA и UL7QB.

80-е годы:

Со своей новой конструкцией трансвера, 1984 г.

Конец 80-х гг.

Конференция в Павлодаре, 1982 г.

UA1MU, UA1FA и 4Z4KX.

UW3AX и UA1FA в зале проведения читательской конференции журнала «Радио», Ленинград.

RB5WA (ныне – UR5WA), UB5WE (ныне – US5WE) и UA1FA на слёте в Мытищах, 1981 г.

90-е годы:

1993 г.

Обсуждение насущных проблем СРР. Санкт-Петербург, 1995 г. Левый ряд: UA3DPX, UA1CE, RU3DG и UA1FA; правый ряд: UA90BA, RU3AX и RV1AK.

Президиум (UA6HZ, UA1FA и RU3AX) отчётно-выборной конференции СРР в Спб, 7 декабря 1995 г.

**Международная конференция в Санкт-Петербурге,
посвященная 100-летию Радио, май 1995 г.:**

Открытие конференции.

4Z4KX в гостях у UA1FA.

Выезд в Кронштадт
(UA1FA второй справа).

4Z4KX (ранее – UP2OE), UA1FA, R3AR
(ныне – R1CC), UA1MU и 4X4CD
(ранее: UA1ID) и UC2RD.

Конференция 1-го района IARU в Тель-Авиве, 1996 г.:

RU3AX, 4Z4KX и UA1FA.

В гостях у 4Z4KX: 4X6XQ, UT5UT, UA1FA,
4X4BF и 4Z4KX.

UT5UT и UA1FA в гостях у 4Z4KX.

UA1FA и U4AA (1991 г.)

Конец 90-х гг.:

*Слева направо: сидят – NT2X, N1KY и UA1FA;
стоят – K2PAK, NS2W, NT2A и KC2CIS.
Нью-Йорк, 1998 г.*

2000-е годы:

2000 г.

2000 г.

2000 г.

На собрании АРЛС, 2001 г.

Пивной день у RZ3CC, 2003 г.

С RX3ANT (у RZ3CC), 2003 г.

С любимой супругой, 2004 г.

В раздумьях..., 2006 г.

С RA0JM в музее связи им. А.С. Попова, 2005 г.

R1CN, UA1FA, супруга UA1FA, U1BV и UA1HI. Крoгштадт, 2006 г.

UA1FA и инспектор ГКРЦ СпБ Л.В. Уланова, 2009 г.

«День Радио» (UA1FA – второй справа).

Фестиваль «Домодедово-2006» (последнее, такого уровня мероприятие, которое посетил Я.С. Лаповок):

С друзьями.

RZ3CC, UA6HZ и UA1FA.

RA3APW, UA1FA и UA6HZ.

*RV3DUT (ныне – RA5DU), RV3HD
(ныне – R3HD), UA1FA и RL3FM.*

2005 г.

В гостях у UA1FA:

*UA1ACG, DL1ABU, UA1FA и DM3AZ.
2004 г.*

RZ3AA (ныне – R5AA) и RU3AX.

R7TW, 2009 г.

*С четою Лаповок: UA1GU, RX1AX
(ныне – R1AX) и UA1LD.*

UA1MU, 2005 г.

2010-е годы:

2011 г.

Любящие супруги, 2011 г.

RA1CN и UA1FA.

Выезд в полевые условия.

UA1FA и UA1MU, 2013 г.

В гостях у UA1FA:

*RW1AI. UA1ACG и NT2X,
2011 г.*

RW1LW. RA1AEQ, 2011 г.

UCOLAF, 2012 г.

RA1AFU и RW1LW, 9 марта 2014 г.

UA1MU и NT2X.

*На собрании АЛРС, которое он посетил
в последний раз, 2011 г.*

Шаржи UA1FA

Наверное, не так уж многие знакомые Якова Семёновича (и, тем более, незнакомые его почитатели) знают, что он любил рисовать дружеские шаржи на участников радиолобительских «круглых столов за рюмкой чая». В несистематизированном архиве RU3AX к сожалению не удалось разыскать шарж, который на бланке QSL UA1FA изобразил на UW3DI и UW3AX в начале 70-х годов в шашлычной недалеко от Политехнического музея, где мы втроем отмечали открытие очередной радиовыставки.

А вот Александр (4L4P) разыскал в своём архиве подобный шарж. Он написал нам: «Высылаю фото дружеского шаржа, выполненного уважаемым Яковом Семеновичем во время банкета конференции радиолобителей в городе Кутаиси в 1979 году. В верхней части рисунка изображён UF6FAG (увы, давно S.K.), а в нижней – я. Тогда у меня был позывной UF6QAG (сейчас 4L4P). Во многих моих аппаратах использую схемотехнику Якова Семеновича».

Памяти UA1FA

– «Радио» (#7/2014 – с. 59):

Silent Key UA1FA

В субботу 31 мая радиолобительский эфир и Интернет радостно печально весть, пришедшую из Санкт-Петербурга. На 83-м году жизни перестало биться сердце легенды послевоенного радиолобительства в нашей стране Якова Семёновича Лавова (UA1FA) — человека, имя и личность которого знали практически все, кто связан с какой-либо любительской радиосвязью.

В радиолобительских рефератах в теме, посвящённой памяти UA1FA, свои обозначения его имени и близкие высказали сотни корреспондентов из стран, входивших когда-то в состав Советского Союза, и достаточно многочисленные любители радиолюбительского движения в других странах. И это неудивительно — в их лексиках очень часто звучало, что свой путь в радиолобительский эфир они начинали, читая конструкции Якова Семёновича. А не было бы глупо его деятельность как радиолобителя считать только вехой — после появления различных аппаратов. Описание замечного большинства из них были опубликованы на страницах нашего журнала. Немало конструкций было опубликовано и в сборниках, которые выходили в издательстве ДОСААФ, и в связи с его участием.

Ещё со школьных лет он увлекался любительской радиосвязью и конструированием всякой аппаратуры, потому неудивительно, что уже в 1950-х, когда он был ещё студентом ЛЭТИ, его имя появилось на страницах журнала «Радио». В материале о Ленинградском радиосеителе, опубликованном тогда в «Дню радио», среди уже известных стране корреспондентов старшего поколения как не достойный omission был назван Яков Лавов (UA1-580).

А в начале 50-х досле данных конструкций, которые он показал на парадных выставках в Ленинграде и на 15-й Всесоюзной выставке творчества радиолобителей в Москве, на 15-й Всесоюзной выставке на первом месте в стране, получил первый приз по отбору спортивной аппаратуры. И этот приз был

не просто за отлично сделанный приёмно-передатчик, а за новую схему в трёхтактной любительской технике — первый наш СВ455В трансвер (тогда ещё и не было в нашем лексиконе такого слова).

Вот как Яков Семёнович вспоминал те дни: «Позвонил ко мне Эрнст Теодорович Кривенький и спросил: «А СВ не только сотрудничество работать можно?» — В ответе: «Покажиуйста, вот какой-нибудь корреспондент». Кривенький вышел станция, давшему СС телеграфом, и спрашивает: «Как настроить на неё передатчик?» — Последовал мой

ответ: «Ничего не надо, он уже настроен, давай эту станцию слышите Вильямович!» — Ему сразу светилась, и он пришёл в восторг: «Москва, Юпит!».

А затем были десятки других аппаратов раннего класса. Понимая, что наше радио начинаются на со сложными многодиапазонными трансверами, он легко брался (в том числе и по просьбе редак-

ции) за разработку аппаратов для тех, кто будет делать первые шаги в радиосвязи на коротком волне.

Ну и, конечно, нельзя не вспомнить «классные» трансверы, которые Яков Семёнович создавал вместе со своим другом Даниэлюсом Георгием Николаевичем (UA1NB). И даже сегодня, когда у многих на столах стоят трансверы заводского изготовления, нет-нет да и услышишь во время радиосвязи: «А у меня Даниэлюс-Павлов!».

Настоящим являлся — это коротковолновый раскоп и радиолобитель-конструктор, так много сделавший для развития любительской радиосвязи в нашей стране. И в Советском Союзе, а в новой России. По счастью, Яков Семёнович написал свои воспоминания «50 лет в эфире», которые читаются на одном дыхании. Мы настоятельно советуем ответственному радиолобительству, прочитать эти воспоминания. Они есть в Интернете, например, по адресу <http://www.rz.ru/articles/articles-44.html>.

Восхищаясь Яковом Семёновичем, нельзя обойти вниманием и его профессиональную деятельность. Многие годы он проработал в оборонной промышленности, и можно только искренне удивляться, как «без опыта от радиолобительства» он устроился работать на бигло Омского завода. Каким-то волшебным образом, заместителем главного конструктора, начавшая лаборатория не сдвинулась, когда пришло время, просто так уйти на пенсию — его попросили, зная его опыт и знания, остаться на фирме в качестве консультанта.

Понимая, что радиолобительство не может развиваться в неограниченной форме, Яков Семёнович находит время заниматься ещё и общественной деятельностью. В самой сложной период для радиолобительства в новой России, начавшейся после распада Советского Союза, он возглавлял Ассоциацию любительской радиосвязи Санкт-Петербурга и Ленинградской области, проработав там не один «текущий период», а по-настоящему бою-выми руководителем. За шесть лет этой работы Ассоциация не только успешно прошла через все трудности того периода, но превратилась в одну из самых активных способных радиолобительских организаций страны.

Более того, в этот же период он входит в руководство Союза радиолобителей России, а затем период был вице-президентом. Его личный вклад позволил и СРР решить нерешённые проблемы того времени.

И главное — глядясь лет сотрудничества с Яковом Семёновичем позволили нам узнать его не только как постыдного и надёжного ветерана, но и как удивительно доброго и глубоко человеческого человека. День, пришедший в обычную человеческую жизнь. Память о нём сохранится в наших сердцах.

Яков Семёнович Лавов (UA1FA).

Самый первый наш трансвер конструкции UA1FA.

Редакция журнала «Радио»

РАДИО — О СВЯЗИ

РАДИО № 7, 2014

Чтобы помнили

Яков Семенович Лаповок, UA1FA
(16.08.1931—31.05.2014)

Умер Яков Семенович Лаповок, UA1FA. Возможно, для кого-то он был легендой, а для меня просто Яшей, дорогим другом, почти родственником, преемник, к которому всегда было большой радостью. Я знал его всю свою жизнь, с далекого 1976 г. С 1991 по 2014 у него каждый год.

Вместе с Яковом Семеновичем уходил целый пласт моей жизни и целая радиолюбительская эпоха. С него и с их совместных с UA1AB экспериментов и разработок радиолюбительской аппаратуры начался путь в эфир у немыслимого количества советских радиолюбителей. Фраза "я работаю на недоработанном Лаповке" давно стала классической в радиолюбительском эфире.

А еще Яков Семенович был частью эфира, одним из тысяч голосов, постоянным и надежным знакомым. Каждый день, как часы, в предвечерней тишине он вставал и коммутил в радио-

станции, чтобы дать общий выдох. "Здесь УА Один Федор Анна, для всех на приеме".

В последние годы он почти не выходил из дома. Радио было его окном в мир, его жизнью, отдушиной и местом встреч. Мне всегда удавалось с ним радиосвязи, где бы я ни оказался на нашей планете. Наши с ним землели охотно ему звонили и радостно сообщали, что Яша сейчас выйдет на частоту.

Был и другой Яша, "неэфирный", которого знали лишь близкие друзья. Хороший муж, отец и глава семьи (ему охотно повелось с женой Наташей), классный радиомонтажер и конструктор, железобольный колени ("Делочка, пойдя покушать"), умительно-галантиль стареющий кавалер, целовавший ручки дамам забредавшим на радиолюбительские посиделки. Он радовался, что стал дядом и даже прадедом. Мудрый и расудительный человек, добрый друг. Шустрая душа, до последних дней кому-то чем-то помога-

вший — советом, телефонным ходатайством, даже ЗУПом. В свои зрелые годы он в душе оставался задорным, изобретательным, даже хулиганским подростком.

В нашей с ним жизни было много чего — совместная поездка в Кронштадт, где до сих пор работает на "коллективке" собранный им аппарат, в котором и приехал в январе 1976 г., его поездка ко мне в Нью-Йорк в середине 90-х годов, взаимные подарки (мои он тут же передаривал), невообразимое количество фотографий-сделанных за эти годы, работа с его радиостанцией, счастливые застолики, общие друзья, которые слетались "на огонек" в его литературную мастерскую и радиорубку, чтобы окунуться в атмосферу доброго подруничества, где он с хитрым еврейским прищуром мог рассказывать анекдот своим немолодыми матюком голосом, или что-то очень прокатительное. Был даже одна общая встреча нового 20120-го года в его литературной квартире. И последнее свидание в январе 2014-го...

На своем памятнике он завещал не чертить посылочной UA1FA, а свой портрет или фото повесить в литературном радиоклубе, рядом с Дзюковским.

Я пишу это обливаясь слезами. Но вспомнить его я буду только с улыбкой. И вы, друзья, говорите о нем, хоть иногда, на наших посиделках, сборах и слетах. Это и будет ему лучшей памятью. На одного ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА на Земле стало меньше. Прощай, Яшенька, нам будет тебя сильно не хватать. Пусть земля тебе будет лужком, а душа твоя (мы-то знаем) всегда будет там, где глестуется радиоконтакт.

Эдвард Крицкий, NT2X

– Между Тель-Авивом и Иерусалимом находится лес, в котором создан т.н. «Лес замолчавших ключей» (о чем свидетельствует установленный в нем специальный памятный знак). По установившейся традиции, израильские коротковолновики в нем регулярно высаживают деревья в память о HAM S.K., а его семье вручают соответствующий Сертификат. По инициативе «Russian speaking amateur radio in Israel», такое дерево посажено и в память о UA1FA, а его вдове – Наталье Германовне Леоновой был передан данный Сертификат.

– Для поддержания вдовы Я.С. Лаповка, ей были переданы собранные средства. В данном мероприятии приняли участие израильские коротковолновики: 4X1IM; 4X4: BF, DU, DZ, ET, FC, FJ, XJ и XQ; 4Z1UF; 4Z4: EL, KX, LS и ZT; 4Z5: AG, AV, AX, BF, CX, IX, JF, JJ, JU, KO, KU, KZ, LF, LG, LO, LR, LU, LX, ML, MV, MX, NO, NX, PN, OP, QN, RR, SG, TP, TT и UD.

Яков Семенович провел последнее в своей жизни QSO 30 мая. Его корреспондентом был **Виктор (4Z5KA)**. А 31 мая UA1FA не стало...

Прощальная панихида состоялась 3 июня в центральном зале городского крематория. Проводить его в последний путь пришли более 70 человек – родные, сослуживцы и друзья радиолюбители. Похоронен Яков Семенович Лаповок на кладбище «Жертв 9 января» Санкт-Петербурга.

Вечного ему полета в эфире!

Для заметок:

Наукове-популярне видання

СТЕПАНОВ Борис Григорович
ЧЛІЯНЦ Георгій Артемович

«ПАМ'ЯТІ UA1FA»
(російською мовою)

Авторська редакція
Комп'ютерна верстка – Ірина ЦЕБРИЄНКО
Редактор – Мирослав ЛУПІЙ (UT7WZ)
Відповідальний за випуск – Ірина ЦЕБРИЄНКО

Підписано до друку 05.08.2014 р.
Формат 60x84/16. Папір офсетний. Ум. друк. 5,10
Наклад 250 прим. Зам. № 05/08-14

Видавництво: ПП «Видавництво «Галицький друкар»
79059, м. Львів, вул. Щурата, 9. Тел.: 067 453 23 24.
Свідоцтво держреєстрації А01 № 204550 від 13.06.2008 р.

Друк: ФОП Кундельський Г.Л.
79000, м. Львів, вул. П. Дорошенка, 14.
Свідоцтво держреєстрації: серія В02 № 076643 від 17.12.2003 р.
Тел.: 096 270 62 87. E-mail: genaprint@mail.ru

Степанов, Борис Григорович.
Чліянец, Георгій Артемович.

Памяти UA1FA [Текст]: наук.-попул. вид. Б.Г. Степанов, Г.А. Чліянец.
– Москва-Львів: «Галицький друкар» 2014. – 88 с.

Текст: рос.

*Радіоаматорська біографія відомого короткохвильовика-
радіоконструктора Я.С. Лаповка.*

Для радіоаматорів.

УДК 621.296.72

ББК 32.884.19

С 79

Ч 74